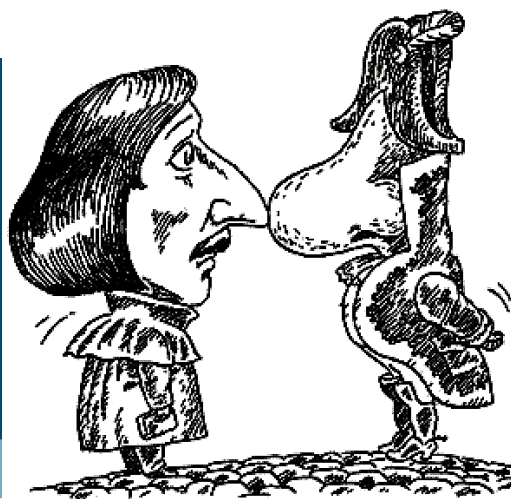

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

25 – 31 марта 2016 года № 11 (7997) Издаётся с 1929 года

Таганка натянула «Нос» Гоголю

www.portal-kultura.ru

Лучшие — детям

25 марта, в День работника культуры, Владимир Путин по традиции награждает тех, кто только начинает свой путь в искусстве, а также творцов, чьи произведения любимы несколькими поколениями детей нашей страны. На сей раз в Екатерининском зале Кремля будут чувствовать музыканта Владислава Лаврика (за вклад в развитие традиций и популяризацию духовного искусства), художника Евгению Лоцманову (за вклад в развитие отечественного искусства иллюстрации), дизайнера Елену Чебурашкину (за вклад в развитие отечественного дизайна и художественного образования). Компанию молодым составят художественный руководитель РАМТа Алексей Бородин (за вклад в развитие отечественного театрального искусства), продюсеры Александр Боярский и Сергей Сельянов вместе с режиссером Константином Бронзитом (за вклад в развитие отечественного анимационного кино), поэт Юрий Энтин (за вклад в развитие отечественной детской литературы). Накануне церемонии «Культура» побеседовала с Алексеем Бородиным и Еленой Чебурашкиной.

«Три богатыря и Шамаханская царица»

Объявлены новые лауреаты премий президента РФ для молодых деятелей культуры и за произведения для детей и юношества

Юрий Энтин

Елена Чебурашкина

«Алые паруса», РАМТ

Там, где всегда Юрьев день

Памятник в деревне Клушино

Нильс ИОГАНСЕН
Смоленская область

12 апреля страна будет вспоминать Юрия Гагарина. На его малой родине к годовщине неплохо подготовились: посетителям местных музеев теперь рассказывают полную правду. О том, что в действительности происходило накануне и во время экспедиции. Подробности героические, однако шокирующие. Юрий Гагарин, по сути, вернулся с того света.

Крестьянский сын
Маршрут экскурсионной поездки начинается с деревни Клушино, где будущий первый космонавт родился. От города Гагарин (бывший Гжатск) недалеко, всего 25 километров. До

Великой Отечественной это было крупное село, насчитывавшее более сотни дворов. Но во время войны немцы взорвали церковь, а советская авиация хорошо прошла по высотке, уж больно точка приметная.

Люди селились тут издревле. — Здесь давно находят богатые клады монет, что является свидетельством наличия крупного поселения. Сохранилось и его название — удельный город Галкин. Об этом в XIX веке писал смоленский краевед Алексей Львов, ссылаясь на некие древние источники. До нас они не дошли, скорее всего, сгинули в годы войны. Чей это был удел и когда — неизвестно. Однако есть информация о неких князьях царского рода, которые тут правили, — рассказывает старший научный сотрудник «Объединенного мемориального музея Ю.А. Гагарина» Татьяна Игорева.

В номере:

На западном фронте пугают Россией

Сбитая летчица

Тонкая розовая линия

Хочешь, я убью соседей, что мешают петь?

«Авторское право»

10

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

ФОТО: АНТОН БЕЛИЦКИЙ/РИАСС

4

Петер Штайн: «Успех заставляет меня сомневаться»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Всемирно известный немецкий режиссер Петер Штайн ставит на сцене парижского Théâtre de l'Œuvre пьесу английского драматурга Сэмюэла Беккета «Последняя лента Крэппа». Перед премьерой мэтр дал блиц-интервью корреспонденту «Культуры» во Франции.

культура: На протяжении многих лет Вы работали в России. Каковы Ваши воспоминания о русском театре? Каким спектаклем больше всего гордитесь?

Штайн: Я люблю русских актеров, для них играть на сцене — все равно, что священнодействовать. Их отличает исключительно высокая эмоциональность. Самый памятный спектакль — «Орестея» Эсхила, поставлен мною в 1994 году на сцене Театра Российской армии. В вашей стране моя главная проблема в том,

что я не знаю русского языка. Порой возникают еще и различные организационные трудности. Мешает избыток бюрократии.

культура: Считается, что русские ходят в театр, как в храм...

Штайн: Так оно и есть. Именно это мне больше всего и нравится.

культура: Каково предназначение театра сегодня? Искать ответы на вопросы бытия или просто развлекать публику?

11

Андрей Усачев: «Я лингвистический шовинист»

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

Дарья ЕФРЕМОВА

В России и за рубежом 16 апреля стартует ежегодная образовательная акция «Тотальный диктант», призванная привлечь внимание к вопросам грамотности и развитию культуры письменной речи. На сей раз диктовать будут текст, принадлежащий перу Андрея Усачева, детского писателя, поэта, сценариста, прославившегося сказками про ежиков, умную собачку Соню и деревню Дедморозовку.

культура: Диктанты прошлых лет сочиняли очень «взрос-

лые» писатели: Захар Прилепин, Алексей Иванов, Евгений Водолазкин. Вас, как рассказывают, выбрали, чтобы «внести нотку легкости, сентиментальности». А Вы несколько раз отказывались. Почему?

Усачев: Сомневался, можно ли использовать мои тексты. Каждый человек должен понимать свою ограниченность: я пишу для детей, очень просто, если не сказать примитивно. Практически не использую сложносочиненных конструкций, а их наличие — одно из основных требований. Тогда глава проекта Ольга Ребковец сказала мне: «Так в чем вопрос, напишите что-то поспокойнее».

11

ОНФ: остановки по требованию 2

Ричард Саква: «Российская миссия в Сирии имела ошеломляющий результат» 3

Военные тайны ушли в интернет 5

На чистом Гелии Коржев в Третьяковской галерее 6

Два дебила — суперсила? «Бэтмен против Супермена: На заре справедливости» 8

По старой памяти Новый фильм Атома Эгояна 9

Большевик с царской фамилией

Микоян, Киров, Сталин. 1932

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

Андрей САМОХИН

Имя Сергея Кирова (Кострикова), 130 лет со дня рождения которого отмечается 27 марта, постарались вымарать из истории еще реформаторы 80-х. Кроме разве что сакральной версии убийства «в коридорчике», которое, как принято считать, развязало руки Сталину и стало предтечей масштабных репрессий. Кем же на самом деле был этот человек?

Сирота, большевик, газетчик
Не разразись в России революция, Сережа Костриков из провинциального Уржума мог бы дорасти до востребованного инженера, блестящего литератора или земского деятеля. Сын мещан, не вылезавших из нужды (отец ушел на заработки и сгинул, мать рано умерла), он с семи лет воспитывался в приюте. Сирота учился прекрасно, пел в церковном хоре. Позднее поступил в Казанское механико-техническое училище, увлекался электротехникой.

5

ПАРИЖ, ЗВОНЯТ КОЛОКОЛА 2

ПУСТЬ ТЕБЕ ПРИСНИТСЯ ЯЛТА ИЛИ НИЦЦА 3

УТРО КРАСИТ НЕЖНЫМ СВЕТОМ К 145-летию Игоря Грабаря 6

МИЛЫЙ ХАНС, ДОРОГОЙ ИРЖИ Современная хореография в Большом 8

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

ОНФ: остановки по требованию

Михаил БУДАРАГИН

Владимир Путин неоднократно высказывал озабоченность уровнем смертности от дорожно-транспортных происшествий в нашей стране и призвал сделать все возможное, чтобы снизить этот мрачный показатель.

На недавнем Госсовете в Ярославле о том, что количество аварий остается «неоправданно высоким», говорились вновь. И хотя, по словам президента, «двое снизилось число погибших в городах и населенных пунктах», работа продолжается. На задачу, поставленную главой государства, работают и ужесточение наказаний для водителей, и ГИБДД, и проект Центра ОНФ «Народная экспертиза» «Карта жизни».

Чтобы понять, о чем идет речь, стоит обратиться к историям, которые кажутся на первый взгляд столь скромными, что их иногда не замечают даже региональные СМИ. На огромном российском пространстве, где за всеми дорогами не уследишь, местные активисты выясняют и пытаются исправить ситуацию на самых аварийно-опасных участках. Информация сводится в едином центре, ее получают ГИБДД и власти субъектов РФ.

За несколько месяцев проведены десятки выездов. Многие из них — в Москве, где существуют и типичные проблемы («где-то нет дорожных знаков, а где-то высокие «отбойники» ограничивают обзор водителя, ему трудно рассмотреть человека, вышедшего на пешеходный переход», — сообщает сайт «Народной экспертизы»), и специфически столичные (автоводители объезжают пробки по дворам, забывая снижать скорость). Предложения по каждому из опасных участков отправлены в правительство мегаполиса.

Проблемы в регионах чаще бывают гораздо более сложными, а чиновники не всегда отзываются на присланные обычными людьми отчеты с радостью. Показателен случай в Астрахани, где проверка выяснила, почему растет количество ДТП у межмуниципального автовокзала. Дело в том, что, дабы снизить аварийность, ликвидировали пешеходный переход, но эффект получился обратным: люди продолжают бегать по прежнему маршруту, а аварийных ситуаций становится все больше.

Похожая история в Улан-Удэ (Бурятия), где активисты «Карты жизни» проверили пешеходный переход по улице Ключевская, дом 25. В прошлом году здесь зафиксированы несколько ДТП, пострадали пять человек. Формально нужен светофор, однако при

этом месте надлежит оборудовать тротуары по периметру площади. А остановки перенести на улицы Куйбышева и Венцека.

Все эти предложения уже направлены в администрацию Самары, на «Карте жизни» появилась еще одна точка...

Нередко активисты ОНФ работают вместе с региональным ГИБДД. В Кургане они оценили ситуацию на нескольких участках дорог: на улице Коли Мяготина, проспекте Машиностроителей и перекрестке улиц Пушкина — Криволапова. Местные чиновники, ссылаясь на нехватку денег в бюджете, не спешат устранять проблемы. На то, что их количество не уменьшается, обращает внимание эксперт проекта Ярослав Борщенко. Говоря об одном из аварийных участков, он отмечает: «Переход выводит на площадку остановочного комплекса. Зачастую само расположение перехода уже является дезинформирующим фактором, который провоцирует водителей транспортных средств на нарушение ПДД».

Число таких историй растет просто из-за того, что их стали чаще замечать и настаивать на исправлении ситуации. Это не снимает вины с автолюбителей или пешеходов, но дает совершенно иное измерение борьбе против аварийности.

В XIX веке «теория малых дел» народных активистов началась с «просвещения», а люди, которых пришли осчастливить образованные молодые горожане, оказались объектом. Разбудим, мол, народ, а дальше заживем. В нынешней практике скромных и важных рейдов — как по выявлению «нового аварийного жилья», так и по особому опасным точкам на дорогах — общественные активисты становятся субъектом. Ведь заставить обычных наших соотечественников безо всякой оплаты пойти на перекресток и разоблачить с места, работает ли там светофор и как именно, невозможно. Они или понимают, что это необходимо, или нет, третьего не дано.

Примечательно, что не руководство ОНФ толкает общественников под руку, те готовы все делать сами — лишь бы кто-то увидел, заметил, помог растормозить чиновников, призывающих на любые инициативы отвечать сквозь зубы. Россия слишком велика, чтобы за каждым перекрестком следили из Кремля, но пока и успешные завершённые сюжеты «Карты жизни» можно собрать лишь в тоненькую книжку. Зато во всех подобных историях нет политических спекуляций, надвигаются поиски виноватых, громких призывов кого-нибудь наказать.

осмотре стало ясно, что через 20 метров расположен регулируемый перекресток. Водитель, видя зеленый свет, прибавляет скорость, а перед машиной выскакивает человек. Остановка трамвая находится практически на проезжей части и ничем не огорожена. Кто виноват? Водители? Власть? Пешеходы? Все и никто. Что делать? Предстоит решить.

Повторимся, формально все в порядке, но пять наездов никуда не делись, и с каждым подобным сложным случаем в стране нужно разбираться отдельно. Так, скажем, в Кинешме (Ивановская область) на участке по улице Макарова прямо вблизи двух детских садов нет ни малейшего намека на пешеходный переход. Никаких предупреждающих знаков о том, что на проезжую часть могут выскочить дети, тоже нет. И вот одно ДТП с пострадавшим ребенком уже случилось. Благодаря ОНФ в план работ на этот год включена разметка.

Площадь Революции в Самаре давно славится как место крайне опасное: здесь в 2015-м произошло множество ДТП разной тяжести, получили ранения четыре гражданина.

— Аварийность повышена из-за ряда нарушений, — объясняет Александр Назаров, один из народных экспертов. — Например, посадочные площадки на остановках общественного транспорта фактически отсутствуют: пассажиры выходят прямо на проезжую часть. Автобусы останавливаются в два или три ряда, создавая тем самым дополнительную опасность. Кстати, отсутствие полноценных тротуаров привело к тому, что люди постоянно выбегают на площадь, подвергая риску не только себя, но и других участников движения. В

Активисты Общероссийского народного фронта отслеживают переселение граждан из аварийного жилья, составили карту наиболее сложных участков автодорог России, анализируют госзакупки. На каких еще задачах, на Ваш взгляд, стоит сосредоточиться активу ОНФ?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

На борьбе с необоснованным завышением стоимости продуктов первой необходимости и отечественных лекарств социальной группы	29%
На выявлении микрокредитных организаций, устанавливающих грабительский ссудный процент, и случаях беззакония со стороны коллекторов	14%
На адаптации трудовых мигрантов и их семей: если не решать эту проблему, то рано или поздно получим «местный ИГИЛ»	11%
На улучшении экологической обстановки. Все наши беды меркнут перед необходимостью оставить страну внукам и правнукам в первоначальной красоте	16%
На повышении качества и патриотической составляющей культурных проектов, реализуемых за государственный счет	30%

Париж, звонят колокола

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Возведение Российского православного духовно-культурного центра на набережной Бранли вступило в заключительную стадию. На храме Святой Троицы в субботу, 19 марта, установлен главный позолоченный купол с крестом. В торжественной церемонии, посвященной этому событию, участвовали видные российские и французские политики, представители духовенства, известные деятели культуры и искусства.

«Это действительно историческое событие, — подчеркнул глава российской делегации вице-премьер Сергей Приходько. — Строительство будет закончено уже в августе, то есть раньше намеченного срока. Работы ведет крупнейшая фирма «Буиг».

В октябре ожидается приезд президента Владимира Путина и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, которые вместе с главой французского государства Франсуа Олландом официально откроют Российский духовно-культурный центр.

«Новый комплекс станет прекрасным маяком на берегу Сены неподалеку от Эйфелевой башни и моста Александра III, — заявил «Культуре» автор проекта, знаменитый архитектор Жан-Мишель Вильмотт, охотно афиширующий свои прорусские симпатии. — Я считаю его делом всей жизни». Некоторые архитекторы видят художественную связь собора Святой Троицы со знаменитым храмом Покрова на Нерли.

Вокруг собора разместятся культурный центр, российский-французская начальная школа на 150 учеников, служебное здание для приходских помещений и аппарата советника по культуре посольства РФ во Франции. Общая площадь — свыше 4000 квадратных метров.

Проект рассматривается Москвой в качестве пилотного и, по всей видимости, планируется к использованию и в других странах. Весь комплекс, подчеркивают здешние адвокаты, будет располагать дипломатическим иммунитетом, что защитит его от возможных посягательств.

Символично, что купола изготовлены из композитных материалов

на бретонском предприятии «Мультипласт» (Multiplaste), а крест — на Урале, расположенной в городе Трехгорный Челябинской области компания «Златосфера». Общая высота купола с крестом около 15 метров, вес — восемь тонн. На все пять куполов — остальные четыре установят в ближайшее время — ушло 90000 пластинок сусального золота размером 8 на 8 сантиметров каждая. «Я горжусь тем, что мы создали купола для Святой Троицы, которые останутся на века в истории Парижа», — отметил глава «Мультипласта» Ян Пенфорнис. Внутренней отделкой и росписью храма займутся российские мастера, в частности известный иконописец Александр Соколов.

«Собор вознесся на набережной Сены, входящей в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, — под-

черкнул в беседе с нашим корреспондентом бывший министр культуры Франции Фредерик Миттеран. — Замечательно, что у Эйфелевой башни появился такой сосед. Русский остров будет притягивать парижан, которые интересуются вашей страной. Какими бы ни были нынешние разногласия между нашими странами, они носят временный характер и неизбежно канут в Лету. Сам я, как и все французы, в душе остаюсь русофилом».

«Сегодня я испытываю чувство особенного восторга, — поделился с «Культурой» архиепископ Женевский и Западноевропейский Михаил. — Родившийся в Париже в семье донского казака, я, как и вся российская эмиграция, не мог даже мечтать о таком чуде — увидеть позолоченные православные купола в центре Парижа».

Вдохновенные солнцем

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Вторую годовщину присоединения Крыма к России столица отметила и культурными событиями, в том числе — вернисажами. В «Новом Манеже» открылась фотовыставка ТАСС «Три цвета Крыма», а в галерее «Арка» стартовали «Крымские сезоны».

Первая экспозиция состоит из более чем 200 снимков. Их можно условно разделить на три блока. Прежде всего это кадры, привезенные фотоаппаратами из экспедиций в 2015-м: рыбаки, окруженные стаями чаек; матросы на марше во время празднования Дня Военно-морского флота России; художники на пленэре... Головокружительные крымские виды: живописные мысы, таинственные гроты, цветущие поля, сумасшедшие закаты.

Следующий блок — ностальгический: черно-белые фото, самые ранние из которых относятся ко времени царствования Николая II. Как известно, наша аристократия ценила Тавриду за мягкий климат и великолепные ландшафты. На снимках можно увидеть юного наследника в матроске, вдовствующую императрицу Марию Федоровну, августейшую семью на балконе Ливадийского дворца. Запечатлени и цвет нашей культуры: лукаво улыбается закутанной в пальто Ан-

Макс Альперт и Евгений Халдей. «Советские бойцы осматривают окрестности с вершины Керченского полуострова». 1944

тон Чехов. Сидит за столом седобородый Лев Толстой, окруженный друзьями и родственниками. В 1901–1902 годах писатель работал над повестью «Хаджи-Мурат» в усадьбе «Романтическая Александрия», расположенной у подножия горы Ай-Петри. Далее — советские годы. Максим Горький на даче «Тессеи» в западной части поселка «Фарос». Совместное фото Сталина, Рузвельта и Черчилля на Ялтинской конференции. И, конечно, яркие персоналии той эпохи: Юрий Гагарин на рыбалке и Наталья Варлей с Юрием Никулиным на съемках «Кавказской пленницы».

Третий блок — кадры известного фотографа Антона Ланге, сторонника «пленки» и противника «фото-

шопа». Поэтические снимки сделаны в трехдневной экспедиции. Севастопольское закатное солнце, цветущие деревья, бухты — пышная, сочная, удивительно романтическая природа Крыма, способная очаровать любого скептика.

Галерея «Арка» не в первый раз обращается к образу Тавриды в живописи и графике: здесь уже проходили выставки, посвященные художникам полуострова. Нынешние «Крымские сезоны» включают в себя работы грандов: Айвазовского, Лагорио, Богаевского, Волошина и Самокиши. Кроме того, экспозиция открывает публике новые имена. Например, Петра Столяренко — живописца, в юности посетившего мастерскую Богаевского. В столицу привезли картину с изображением обжигающе яркого южного города («Гурзуф», 1973). А также более лиричное по настроению произведение «За окном дождь» (1975), где манера автора переключается со стилем Ван Гога. Другое открытие для московских зрителей — художник Виктор Пузырьков. Удивительный и живший в Киеве, он приезжал в Крым за новыми впечатлениями. На выставке представлено написанное в легкой свободной манере полотно «На берегу» (1978). Есть и мастера, знакомые по предыдущим показам: Анатолий Сухоруких, Федор Захаров. И, конечно, Валентина Цветкова, чья сочная «Ветка хурмы» (1986) наполняет залы галереи солнечным теплом и помогает забыть о промозглой московской весне.

Федор Захаров. «Этид». 1953

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский портал

Главный редактор:

Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:

Алексей Зверев,

Владимир Перекрест

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Шеф-редактор:

Ксения Позднякова

Учредитель:

Акционерное общество

«Редакция газеты «Культура»

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

П/И № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

10234

в каталоге «Почта России»

50126

в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь),

Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии,

Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,

Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-03-00295

Подписано в печать 24 марта 2016 г., по графику: 14.45, фактически: 14.30

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW3/LTL-1 (g) «Поставка светового, звукового и сценического оборудования». Покупатель, ГБУК ЛО Театр «На Литейном», реализующее в рамках проекта подпроект «Театр в музеях и усадьбах», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку указанного выше оборудования. Торги проводятся согласно процедурам национальных конкурсных торгов, описанным в руководстве МБРР.

Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов. Бесплатный комплект документации может быть получен после направления письменной заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Никанорова Е.С., nikanorova@fsp.spb.ru. Предложения должны быть доставлены не позднее 16.00 (мск) 22.04.2016 по адресу: 191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 51. Опоздавшие предложения будут отклонены и возвращены невскрытыми. Открытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 16.10 (мск) 22.04.2016 по адресу подачи предложений.

Ричард Саква:

«Российская миссия в Сирии имела ошеломляющий результат»

Глеб ИВАНОВ

В результате сирийской операции Москва восстановила статус крупного игрока на Ближнем Востоке, избежав повторения «афганского сценария». Убеденность в этом отечественных экспертов разделяют и многие на Западе. Такого мнения придерживается, например, собеседник «Культуры» Ричард Саква — профессор кафедры изучения европейской и российской политики Кентского университета (Великобритания), участник международного дискуссионного клуба «Валдай».

культура: Как Вы восприняли решение Владимира Путина вывести основную ударную группировку ВКС из Сирии?

Саква: Оно имеет множество причин. Для понимания мы прежде всего должны обратиться к целям миссии. Их Путин изложил 10 октября в беседе с Владимиром Соловьевым на телеканале «Россия-1». «Наша задача заключается в том, чтобы стабилизировать законную власть и создать условия для поиска политического компромисса», — подчеркнула ваш президент.

Теперь решено, что главное выполнено. План ведь заключался не в том, чтобы собственноручно выиграть войну, победить «Исламское государство» или утвердить единство Сирии. Цели были ограниченными, и они достигнуты. Более того, в рамках миссии Россия имела ошеломляющий успех. Режим Башара Асада обрел устойчивость, и в тот самый день, когда было объявлено о выводе группировки, началась очередная раунд переговоров в Швейцарии. К тому моменту третья неделя длилась перемирие, достигнутое в основном благодаря российским усилиям.

Москва продемонстрировала, что может избежать вовлечения в «новый Афганистан». Ее силы в Сирии были всегда относительно невелики. Ситуация там, конечно, остается опасной, и существует реальная угроза раскола страны, что долгое время, кстати, было целью Израиля и американских неоконгов. Россия никогда не ограничивалась просто поддержкой Асада. И теперь ясно: Кремль хочет, чтобы тот искренне вступил в мирные переговоры. А военное участие понадобилось именно для содействия дипломатическому процессу.

рые, как им кажется, помогут создать «новую норму» в отношениях с Россией. А какой лично Вам видится идеальная «новая норма»?

Саква: Я давным-давно предлагаю создать структуру под названием «Большая Европа», куда составными элементами войдут и Россия, и Турция. Это голлистская идея и единственная формула, которая устроит всех игроков. В этом процессе Евросоюз не будет лидировать, поскольку для России это неприемлемо по вполне понятным причинам: ядерная держава, географически огромная страна с богатой историей.

Когда появится Большая Европа, мы сможем говорить про Большой Запад, частью которого является и Российская Федерация. Очень хорошо, что сейчас улучшаются ваши отношения с Китаем, но, знаете, для России нет выбора — это европейское, западное государство. По культуре, по наследию и так далее.

Пока же Евросоюз претендует на монопольное обладание истиной и не видит никакой альтернативы себе. При том, что на самом деле Брюссель подоточен Вашингтону. Мы уже даже не говорим о Западе или о европейском сообществе, мы говорим о преобладании идеологии атлантизма. Мне кажется, в современной версии атлантизм начал развиваться со вступлением США в Первую мировую, усилился после Второй мировой и стал политически доминировать на европейском континенте после «холодных войн».

культура: Однако в ЕС едва ли не повсюду растет популярность сил, симпатизирующих Путину. Скажем, на минувших региональных выборах в ФРГ правящие партии серьезно «просели», зато резко укрепились позиции «Альтернативы для Германии», настроенной к России куда лучше.

Саква: Чуть-чуть лучше, нежели правительство в Берлине. В любом случае отношений с одной только этой партией недостаточно. Пока все решает канцлер Ангела Меркель, а у нее, повторяю, сохраняется личное убеждение насчет Путина. Германия, как вы знаете, почти все определяет в Евросоюзе, поэтому для России важно наладить нормальные отношения не с крайними правыми или левыми партиями, а с ведущими политическими силами в государствах Запада.

культура: Между тем в день второй годовщины воссоединения Крыма с Россией из Вашингтона вновь раздались обещания ужесточить санкции.

Саква: Это, скорее, отголоски донбасской проблемы. Ведь с самого начала вопрос

Частичный вывод российских войск также показывает Западу, что в планах не было превращения Сирии в военную или политическую базу на Ближнем Востоке, хотя Россия и восстановила свой статус большого игрока в регионе. Москва стремилась избежать ливийского сценария в Сирии, и это, скорее всего, удалось. Впрочем, будущее может еще разрушить все российские достижения.

культура: На днях, выступая в Москве на конференции «Переосмысливая Россию», Вы упомянули, что у канцлера Германии сохраняются предубеждения по поводу Путина. Как Вы думаете, «потеплеет» ли позиция Ангелы Меркель после вывода ВКС РФ из Сирии?

Саква: Поведение Меркель определяется не конкретными действиями Кремля, а глубокими идеологическими убеждениями, так что вывод российской авиации вряд ли повлияет на ситуацию. Она настаивает на продолжении санкций, и маловероятно, что политика Германии изменится, пока Меркель не покинет свой пост, или пока следующий президент США не выкинет что-то необычное. Она сделала ставку не на Москву, а, так сказать, на «страны между» Россией и Германией. Плюс продолжает настаивать на полной реализации Минских соглашений, хотя многое в них зависит от Киева, а не от Москвы.

культура: Министры иностранных дел 28 государств Евросоюза на недавнем заседании в Брюсселе обсудили принципы, кото-

Крыма не был непреодолимым. Если бы не кровавое развитие событий на юго-востоке Украины, на Западе уже давно бы все согласились и признали новую реальность, поскольку очевидно, что народ в Крыму захотел жить с Россией. Но Донбасс — дело иное. Вот почему сейчас так важен минский процесс. Когда будет полностью урегулирован конфликт в Донбассе, настанет, возможно, время и для признания Крыма частью России.

культура: Вы поэтому назвали недавнее интервью Обамы, где тот положительно оценил личные качества Путина, «отмашкой» для Евросоюза на восстановление отношений с Москвой?

Саква: Да, первый раз Обама раскрасился и честно заговорил. Мое личное удивление к нему после этого выросло. Кроме того, все заметили, что в ходе конфликта России и Турции он публично поддерживал Эрдогана, но делал это очень умеренно. Все знают, что Анкара превратилась сейчас в большую проблему для НАТО. Никто не хочет ввязываться в войну с Россией из-за Турции. Открытые споры уже звучат, хотя пока и негромко.

Вообще натовский союз, атлантическое сообщество — это бесконечный круг проблем. Одна из них — поведение Польши и стран Балтии. Недавно в Литве прошел «Форум свободной России», где собирались радикальные российские оппозиционеры. Думаю, на Западе уже все поняли, что эти люди — экстремисты.

Ирина КОВАЛЕВА Крым

Два замечательных приморских города — российский Ялта и французская Ницца — снова станут побратимами. Меморандум о сотрудничестве был подписан на Алазурном берегу, где уже побывала крымская делегация, и теперь ялтинцы ждут французов с ответным визитом для оформления завершающей части соглашения.

«Ялта лучше Ниццы, несравненно чище ее», — признал однажды Чехов в частной переписке. Правда, тут же проявил свойственные русскому интеллигенту метания, «уравновесив» это заявление ноткой критики: «Но русские курорты бедны и потому скучны, ужасно скучны, скучнее даже, чем поездка на кумысы».

За кумысы есть кому заступиться, а вот видеа бы Антон Павлович нашу Ялту сегодня, — не говоря бы про скуку и бедность. Например, увековечившая классика скульптурная композиция «Антон Чехов и Дама с собачкой» расположена на набережной как раз рядышком с отелем «Вилла София». Выстроенный в мавританском стиле, он считается одним из наиболее престижных на полуострове. Здесь всего 12 номеров. И каждый — класса «люкс». Самый дешевый — от 16 000 рублей в сутки.

Вообще, Ялту любят сравнивать с Ниццей. Говорят, что эти города очень похожи: климат, растительность, ландшафт. Наверное, поэтому еще 26 ноября 1960 года, в самый разгар «холодной войны», между Ялтой и Ниццей возникло соглашение о развитии побратимских отношений. То, что происходит сейчас, с одной стороны, продление более чем полувековых связей, с другой — совершенно новая история. Потому что Ялта — уже не советская и не украинская. В Ницце, кстати, в этом ни на секунду не сомневаются: во всех документах подчеркивалось, что Ялта — российский город.

В чем сильны французы, так это в организации гостиничного хозяйства и в целом туристического. «Нам интересен такой опыт», — отметил глава администрации Ялты Андрей Ростенко по возвращении из Франции. Зато у нас есть свой «конек» — развитая си-

стема санаторно-курортного отдыха, Крым ведь был всесоюзной здравницей.

— Французы предложили в марте 2017-го поучаствовать в Международной туристической выставке в Ницце, — рассказал «Культуре» ялтинский градоначальник. — Готовы предоставить место, чтобы мы могли показать свои достижения, продукцию Массандровского завода, например. Через эту выставку проедут более 200 000 посетителей. Нам же любопытно посмотреть, как у хозяев парфюмерной промышленности развиты. Виноградничество — тоже актуальная тема. Вообще, попытаемся по максимуму извлечь и культурную, и материально-хозяйственную выгоду. Французы интересуют российский туристический поток, который уменьшился в связи с санкциями. Да и нам они нужны, чтобы сюда ездили и не боялись, чтобы знали — у нас все хорошо и спокойно.

Скоро приедут. Ответный визит намечен на вторую половину мая — официальное приглашение было отослано буквально на днях. Делегация под началом мэра Ниццы и руководителя региона Прованс-Альпы-Лазурный берег Кристиана Эстрози пообщается с общественностью, с депутатами корпусом города — хотят послушать, что крымчане говорят о своем российском статусе. Запланирована и встреча с главой Крыма Сергеем Аксеновым. Подписание документов состоится, как ожидается, в Ливадийском дворце.

А еще Ялта окажет побратимам содействие в подготовке научного обоснования для включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО одной из главных достопримечательностей Ниццы — Английской набережной. — Французы предложили совместную работу, помощи попросили, в принципе, — делится Ростенко. — Им нужно научно-историческое обоснование путей развития рекреационных зон Ниццы и Ялты, в чем мы похожи, чем отличаемся. Потом и нам этот опыт пригодится, если будем заниматься включением каких-то наших объектов в Список ЮНЕСКО.

Во Франции считают, что Ницца в некоторой степени послужила прообразом при обустройстве туристической Ялты. Кто его знает, так оно или нет, но если и побывавшего на Черном море иностранца спросить о впечатлениях, он почти наверняка ответит: «Ялта? Шар-

ман! Это русская Ницца!» Хотя тот же Ростенко видит множество отличий: например, берег у нас «нетот» и требует больших затрат на обустройство.

В свое время оба города привлекали близкую публику — нисходящую аристократию и представителей набирающих силу «деловых кругов». Сходство особенно заметно, если рассматривать старые фотографии и картины. И бухты похожи, и пляжи — что там, что здесь галечные. И набережные — широкие, красивые, в пальмах и фонарях.

На протяжении многих десятилетий наша элита считала хорошим тоном на лето выезжать на Лазурный берег. Строили там шикарные особняки, сорили деньгами, обнажая широкую и щедрую русскую душу. Так что своим процветанием этот курорт, пожалуй, обязан нашим предкам. Ялта же манила к себе людей тоже не бедных, но тех, кто влюблен в море, вино и бесконечные прогулки по кипарисовым аллеям. Юсуповский дворец в Корвизе, Ливадийский дворец Николая II, Массандровский — летняя резиденция Александра III, Владения графа Воронцова в Алушке... Ялта вдохновляла на создание шедевров.

Памятник Ленину, чьим именем, кстати, названа набережная, к таковым, увы, не отнесешь. Однако у ялтинцев и гостей курорта он пользуется популярностью. С ним фотографируются, «у Ильича» назначают романтические свидания, туется молодежь — катается на роликах и велосипедах. В Ницце такой точки нет. Как и Лю-Дага, медведя, навечно припавшего к воде в надежде утолить жажду.

Набережная Ялты до 1886 года являлась обычной береговой полосой. Ее отреставрировали, украсили каменными валунами и обнесли металлическими перилами. Дабы защитить основание от штормов, в 1961-м набережная стала двухступенчатой и — более привлекательной. Ялтинская набережная не для купаний — для прогулок (хорошие и оборудованные пляжи на окраинах — в Массандре, Ливадии). А еще это место стоянки рыбацких катерков, шикарных яхт и величественных круизных лайнеров. В это время года здесь можно покормить уток на мужичков с удочками поглазеть. Несмотря на запреты, последних всегда хватает. Сидят азарта ради, а не улова для. Можно зайти в часовню Новому-чеников и исповедников россий-

ских, а вот сфотографироваться в костюмах времен Екатерины II получится, лишь когда потеплеет. Тогда же лучше всего отвезти и знаменитого «Ялтинского» эскимо.

По длинной широкой набережной прогуливаются отдыхающие. Сидят в рестораниках, в кафе-кахах на берегу, просто на паркетах и лавочках. Влюбляются. Пьянит их еще что-то, кроме вин из массандровских подвалов. В Ялте сам воздух способствует такому настроению. Вообще в этом городе счастья зарождаются самые бурные и красивые курортные романы — опять вспомним «Даму с собачкой». Ну, или курортно-криминальную драму с участием подпольного миллионера Крымова, юной медсестры Алик и местного неформала по прозвищу Бананан. После «Ассы» канатная дорога на холм Дарсан заработала с такой нагрузкой, какой не знала с момента запуска в 67-м. Кстати, в «банановые» времена билет стоил всего полтора рубля, сейчас — 250.

А в «Ореанде» Крымозабронировал номера для своей молодой спутницы и для себя. И если приют в этой гостинице сегодня не каждые влюбленные могут себе позволить («стандарт» в начале сезона обойдется на двоих примерно в 14 тысяч рублей в сутки), то где-нибудь на улице Екатерининской за пару тысяч вполне реально найти убежище на ночь. А лучше на недельку-другую — чтобы и себе приятно, и хозяевам квартир хорошо. Да и на экскурсии время будет. Их вдоль набережной и на Пушкинской можно выбрать на любой вкус: Ай-Петри и «Ласточкино гнездо», Севастополь и Бахчисарай, Гурзуф и Мисхор...

Или же — в массандровские подвалы. Крымские вина — отличный сувенир. Французы, конечно, тоже хороши. Но свое слаще. Оно душою лечит. Кстати, о лечении. По климату крымское побережье близко к Лазурному берегу, однако по развитию санаторной сети и уникальным методам восстановления здоровья не имеет аналогов в мире. Здесь успешно работают заболевания бронхолегочной системы и сердечно-сосудистые недуги. Так что французам есть чему у нас поучиться.

Дружеское сотрудничество с Ниццей обещает распространиться на экономику, культуру, туризм, здравоохранение, спорт и образование. Обо всем договорятся в мае, за бутылочкой хорошего крымского.

ФОТО: ГРИГОРИЙ МАЛЫВЬГИНС

Там, где всегда Юрьев день

И вот, в эти исторические места в конце того же XIX столетия прибыл уроженец Чухломы (Костромская губерния), отставной солдат Иван Федорович сын Гагарин. Женился, «сел на землю». Семья его славились трудолюбием, появился достаток. От дома до виднеющегося где-то у горизонта леса — все поле когда-то было гагаринской семейной «вотчиной», в советское время об этом вспоминать не любили. Приличный надел, лошади, коровы, свиньи, овцы, громадное стадо гусей. Именно с таким богатком Алексей Иванович Гагарин встретил коллективизацию. Не артачиться уговорил его друг, парторг из соседней деревни по фамилии Воронин. Благо, обществу пришлось только землю. Большую же часть имущества и всю многочисленную живность Гагарины сохранили в виде подсобного хозяйства. Собственно, в нем «сын Земли» и начинал трудовую биографию.

Юра всю жизнь оставался именно крестьянским сыном, очень болел за село. Благодаря его помощи как депутата Верховного Совета СССР у нас в области появилось 8 станций мелиорации, совхоз получил современные машины и технологии, стал передовым, вошел в десятку лучших по всему Союзу. Когда возник слух, что собираются ликвидировать сычевскую породу КРС, дошел до Геннадия Воронина, который тогда возглавлял Совет министров РСФСР, и уговорил его приехать в Сычевку. Спасли коровок, — вспоминает племянница космонавта, заведующая мемориальным комплексом «Объединенного мемориального музея Ю.А. Гагарина» Тамара Филатова.

В советские времена Клаушино процветало, следы белой роскоши и сейчас видны повсеместно. Огромный совхозный сад, ныне совершенно запущенный. Фермы, где еще четверть века назад бурлила жизнь, разрушены, поля заросли березками. В школе всего двадцать учеников. Местные жители ездят на работу в районный центр или даже в Москву, воспитанцы в деревне остаются одни старики...

Звездный колодец

Смоленщина буквально расцветает весной — 9 марта, на день рождения Юрия Гагарина, и 12 апреля. Приезжают многочисленные делегации, покорила межзвездного пространства и видные политики, власти устраивают торжества. В юбилейные даты — особенно широкие.

В нынешнем году в регионе пройдет 275 мероприятий, посвященных 55-летию первого полета человека в космос. Книжные выставки, мультимедийные презентации, конкурсы, познавательные программы, литературно-музыкальные композиции и викторины, музыкальные фестивали, концерты бардовской песни «Мы — дети Галактики», Дни космонавтики в учебных заведениях области, научно-практические конференции, областные конкурсы детского рисунка, — говорит губернатор

Смоленской области Алексей Островский.

Дело это, конечно, важное и нужное. Иных деревень в округе уже нет — вымерли. Но Клаушино, конечно же, останется — не дадут ему стигнуть. Иначе куда будут приезжать будущие поколения космоса? Не вышли водички из «гагаринского колодца» во дворе его дома — полет не состоится. Есть такая примета.

— Когда возникла эта традиция, наверное, уже никто не скажет. Где-то в 70-х. В 1974-м Алексей Архипович Леонов организовал «Гагаринские чтения», с тех пор они у нас в городе проходят каждый год. Естественно, приезжают и в Клаушино, воду из колодца пьют — она тут вкусная. Так и повелось. Космонавты — народ суеверный, в хорошем смысле этого слова, — смеется Татьяна Игоревна.

Изда, возле которой расположен источник волшебной жидкости, на самом деле построена в 70-х копия. «Оригинал» стоит в райцентре, куда дом перевез еще отец Юрий Алексеевич. Подлинную утварь разделили между двумя экспозициями, недостающие образцы нашли в деревнях. Большая часть мебели выдана руками Алексея Гагарина, о его талантах тут хорошо помнят. Он умел практически все, да и грамотным дяде был. Равно как и жена его — Анна Тимофеевна, в молодости окончившая первую ступень училища при Путиловском заводе, где среди предметов значились математика, естествознание и домоводство весьма продвинутого уровня. Ткала, отличалась племенишкой космонавта, революционный «Зингер» до сих пор в рабочем состоянии.

По временам начала XX века семья была вообще нетривиальной. Отец тратил много денег на книги, что-то постоянно изучал и мастерил, мать помогала всему селу с чтением-письмом. Естественно, и дети не подкачали.

Шибко верующими не стали, но иконы в доме имелись — традиция. Праздники отмечали, обряды исполняли.

— Юра крещеный и никогда этого не скрывал. Мне он вообще крестный — в 1947-м, когда я родилась, меня вокруг купели таскал, 13 лет ему тогда было. В церкви, тут в городе, — рассказывает Тамара Филатова.

«В космос летал — бога не видел», — фразу Гагарина очень любила наша пропаганда 70-х. Благо устроить скандал уже было некому... «Если Бога не встретила на Земле, то его не увидишь и в космосе», — есть информация, что именно так говорил неверующий Юрий Алексеевич. Подразумевая совершенно иное: стремление человека к самосовершенствованию, к духовному росту, к познанию мироздания. Именно ради этого 12 апреля 1961-го он и сел в космический корабль. С довольно призрачными шансами вернуться живым на Землю...

«Лечу над Америкой»

«Музей первого полета» в центре бывшего Гжатска сначала был скучнейшим заведением, где посетителям зачитывали не богатый официоз. И только пару

лет назад гриф секретности с собитый более чем полувековой давности стали постепенно снимать.

Свыше десятка нештатных ситуаций, начиная от подготовки к старту до посадки, каждая из которых могла стоить жизни пилоту. Где-то повезло, в другом случае аварию оперативно устранили, не подкачал и сам Юрий Алексеевич. Выжил, вернулся.

Весной 1961-го космическую отрасль СССР лихорадило — ЦК партии требовал запускать человека, причем не позднее первой половины апреля. На последнюю декаду этого месяца американцы назначили старт Алана Шепарда. И пусть предполагался всего лишь суборбитальный полет — без оборотов вокруг Земли, по сути, короткий подскок за пределы атмосферы, — Хрущев был вне себя. Нужно обязательно стать первыми!

Именно тогда, за неделю до 12-го, Сергей Королев увел Юрия из центра подготовки на прогулку. Они долго о чем-то говорили без свидетелей. Вернулись очень серьезными, совсем не радостными. По всей видимости, конструктор честно рассказал будущему космонавту о том, что его ждет.

— Фаворитом на должность первого все время являлся Герман Титов, Гагарин шел вторым. И тут летчикам устроили проверку. По правилам они были обязаны сообщить врачам о малейших проблемах со здоровьем, даже если пятка зачесалась. Утром как-то всех построили — в группе было шесть человек — и объявили, что сейчас нужно будет выполнить сложный тест. Каждый отчитывался: «Самочувствие отличное, к выполнению задания готов!» А Юрий Алексеевич молчит. Королев его спрашивает: «Ты как, готов?» Тот нехотя отвечает, что у него с утра голова сильно болит. Оказывается, весь отряд на завтраке накормили какой-то гадостью, чтобы у них разболелась голова — проверяли на честность. Вот так и был сделан окончательный выбор, — объясняет научный сотрудник «Музея первого полета» Михаил Бутрименко.

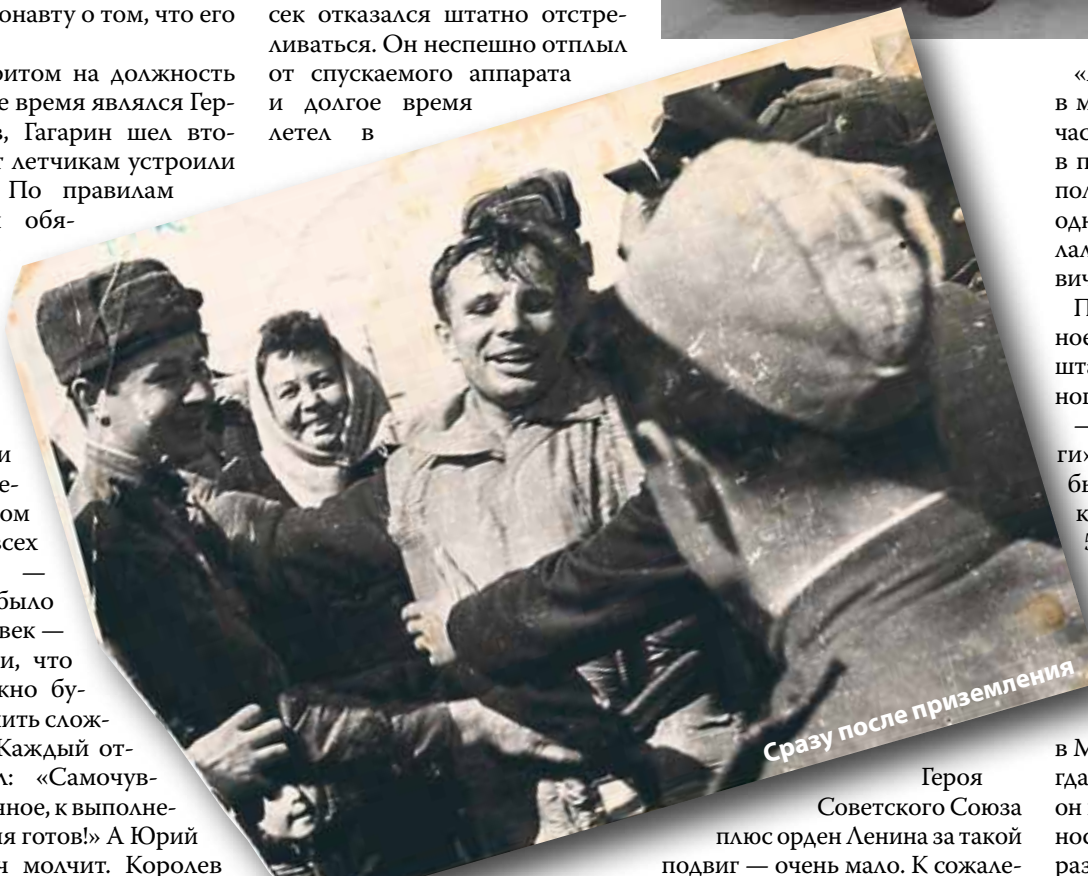
Корабль уже на старте, идет обратный отсчет, а автоматика сигнализирует, что лок не герметичен. Техники несутся наверх, открывают болты, снова закручивают — победа, контрольная лампочка гаснет. (Позднее, анализируя проблемы полета, эту операцию пытались повторить по секундомеру, и ни разу не уложились в срок). Первая ступень ракеты-носителя проработала «неправильное» время, соответственно, аппарат вышел на нерасчетную орбиту. Вместо 220–250 км в апо-

гей — около 350–375 км. И под иным углом к меридиану, то есть траектория тоже изменилась. Кстати, точные данные орбиты до сих пор почему-то «под грифом», есть много цифр, но они все разные.

То, что дело пошло не так, космонавт понял и запросил ЦУП. Записи переговоров имеются, они опубликованы, хотя существуют подозрения, что с купюрами. Тем не менее в открытой эфире Гагарину было запрещено обсуждать нештатные ситуации, до него довели, чтобы он продолжал строго следовать полетному заданию.

На девятой минуте космонавту полагалось произнести фразу «Лечу над Америкой», Юрий Алексеевич инструкцию выполнил. На самом деле нештатная орбита прошла мимо обоих заокеанских материков, корабль пролетел над проливом Дрейка и слегка «чиркнул» Антарктиду.

Естественно, и над дежурившими в Гвинейском заливе кораблями слежения «Восток» не появился. Тормозной двигатель включился вовремя, однако после этого инструментальный отсек отказался штатно отстреливаться. Он неспешно отплыл от спускаемого аппарата и долгое время летел в

Героя

Советского Союза плюс орден Ленина за такой подвиг — очень мало. К сожалению, в нашем современном обществе к космонавтам зачастую отношение именно предвзятое, вроде «летают тут всякие и ни за что Героями становятся».

...Вариант «пленник орбиты» — если не включится тормозной двигатель — в апреле 1961-го тоже рассматривался, причем с большой вероятностью. Система регенерации воздуха «Востока» была рассчитана на пять дней, но без искусственного замедления корабль мог войти в атмосферу лишь через месяц. «Черным метеором»... А пока пилот жив и в сознании, он обязан передавать на Землю: «Все хорошо, полет проходит в штатном режиме». Юрий Гагарин и к этому был готов.

Буквально на днях экскурсоводам разрешили поведать посетителям о бомбе, которую сняли с «Востока» менее чем за две недели до старта. Оказывается, толь-

ко 29 марта 1961 года Королеву удалось добиться, чтобы из корабля демонтировали взрывное устройство, разрушающее его в случае нештатной ситуации с угрозой падения на вражескую территорию. Хрущев сопротивлялся, однако конструктор настоял на своем.

вила — страшно стало. Ведь она ужасно низкая, как будто на земле сидишь, — делится Тамара Филатова.

Увы, о Гагарине нынче принято вспоминать, как правило, ближе к круглым датам. По будням вопросы сохранения памяти о герое отходят на задний план. Ме-

Дом-музей Гагарина

Подаренная французами Matra D'Jet 5

«Альтернативной» истории в музее нынче много. Так, сейчас утверждается, что чуть ли не в последний момент суточный полет отменили, ограничившись одним витком. И правильно сделали. Опять-таки Сергей Павлович добился.

По идее, все вышеперечисленное — отличный сюжет для масштабного и честного патристического кинополотна.

— У Гагарина, помимо «Волги», которая тут в музее стоит, была еще спортивная машинка — двухместная, Matra D'Jet 5 называется. Французы ему подарили. Он на ней редко ездил. Хотя на мой выпускной вечер примчался, и мы отправились в Москву.

Повез меня поступать на подготовительные курсы в МГУ. Выехали на Минку, а тогда машин мало на шоссе было, и он предложил показать возможные варианты машины. До 150–160 км/ч разогнался, потом я его остано-

С жителями города Гжатска. 1961

ФОТО: ИВА НОВОСТИ

Военные тайны ушли в интернет

Наталья МАКАРОВА

Уникальные трофейные документы Второй мировой войны станут доступны — Центральный архив Минобороны оцифровал их и выложил в Сеть. За тем, как сканировали тайны истории, наблюдала корреспондент «Культуры».

Главный документовец архива Виктория Каева перебирает папки с красными, серыми и черными корешками. В них — уже отсканированные и выложенные в Сеть архивные дела. Пока 3000 из 25 000, оказавшихся после войны в руках Красной армии.

Многие проливают свет на различные спорные вопросы истории. Например, на задачи операции «Морской лев». В 1940-м планировалась высадка десанта на Британские острова и бланширование в Лондон, но по плану Гитлера изменились. — У нас есть дело от 5 мая 1946 года с собственноручными показаниями генерал-фельдмаршала Паулюса, — Каева открывает папку с исписанными каллиграфическим почерком листами. — Немецкий военачальник признается, что с весны 1941-го операция «Морской лев» стала лишь маскировкой, отвлекающей внимание Европы от плана «Барбаросса».

В этой папке содержатся ответы Паулюса на вопросы, заданные ему в период пребывания в советском плену. По содействию на полке лежит дело его товарища по поражению генерал-фельдмаршала Кейтеля. Различные справки, датированные с 1901-го по 1944-й, — целая жизнь. Свидетельство о производстве в офицеры, счета за гостиницу, письма и даже генеалогическое древо, откуда следует, что аристократический род одного из главных преступников вермахта ведет свое начало с XVII века.

При взгляде на подобные реликвии у немцев слюнки текут, но получить их обратно они никогда не смогут. Такова международная практика в отношении трофейных материалов: что упало, то пропало. Правда, в Германии наших специалистов неоднократно спрашивали о возможности передать эти бумаги на историческую родину. На что немцы в конце концов получили от российской делегации однозначный ответ: не надо было приходить к нам в 41-м, тогда и документы находились бы на месте.

После этого германские историки обратились к руководству нашей страны с просьбой перевести артефакты в электронный вид, чтобы иметь хоть такую возможность ознакомиться с ними. В итоге два года назад родился совместный проект по оцифровке документов. Труд колоссальный и дорогостоящий. Немецкая сторона выделяла на него 2,5 млн евро.

Оцифровка производится вручную, постранично — этим занимаются специалисты подольского архива. Сотрудники Германского исторического института в Москве, участвующие

в проекте, попутно изучают материалы. Вынос, естественно, запрещен. Все происходит прямо здесь, в небольшой комнате. При помощи нескольких сканеров ветхие, пожелтевшие, местами обожженные странички обретают новую жизнь.

В соседней комнате в «цифру» переводят большие штабные карты. Здесь прибегли к помощи вакуумного сканера. Карта кладется под стекло, прослойка воздуха между ними удаляется — это делает невидимыми все заломы и трещинки на поверхности рисунка. Конструкцию ставят вертикально и фотографируют. Чтобы не было бликов, стены помещения окрашены в черный цвет. Такой способ дает возможность получить на мониторе идеальное изображение, видны мельчайшие детали. Теперь в Сети представлена огромная коллекция подробных карт группировки армий «Север». Особенно поражает вид Ленинграда — насколько точно противник обозначил местонахождение важнейших объектов.

С той же педантичностью нацисты составляли карточки на советских военнопленных. В трофейном фонде найдено свыше 500 000 таких формуляров с указанием имени, фамилии, отчества пленного, его звания, национальности, имен родителей, номера части. Рядом — фотография и отпечаток пальца. На большинстве карточек надпись: умер. Немало и тех, где выведен жирный синий крест: значит, расстрелян. Кому-то все же удавалось спастись, на такой карточке указано: удачная попытка побега, снят с учета. Подобные сведения в послевоенное время давали надежду людям, чьи родственники числились пропавшими без вести.

В архиве немало дневниковых записей, попадающие настоящие образцы эпистолярного жанра. «Во время боев у Ельни и Бородино выпал первый снег, и вот начинаются русские осенние дожди и вырывают из рук немецких солдат уже почти завоеванную победу. День и ночь льет дождь, идет снег. Земля, как губка, впитывает влагу, и в жидкой по колено грязи задерживается немецкое наступление. В Москве облегченно вздыхают. Нависшая угроза остановилась в 80 км от Кремля».

Так описывали нацисты наступление 4-й танковой армии на Москву в период с 14 октября по 5 декабря 1941 года. Соответствующая папка носит красноречивое название «Штурм до ворот Москвы», нечто вроде журнала боевых действий части. Тексты отпечатаны на типографском станке, есть даже иллюстрации. Такое искусство враги могли себе позволить лишь при наступлении, во время бегства с нашей земли им было уже не до лирики.

— Исторические документы никогда не лежали на полках мертвым грузом, — рассказывает главный документовец архива. — С ними постоянно работали, переводили их. Многие исследователи провели в читальном зале не один час, изучая различные бумаги. Маршал Жуков не раз приходил сюда

во время написания мемуаров. Сейчас ежедневно читальный зал посещают порядка полсотни человек. Для этого нужно написать заявление и указать, с материалами какой воинской части вы хотели бы ознакомиться.

Всего здесь хранится около 19 млн дел, есть среди них артефакты на румынском, итальянском, французском и других языках. Даже на японском — рисовая бумага, покрытая иероглифами. А когда-то, в далеком 1936-м, архив был представлен всего-навсего одним отделом, зато располагался на Красной площади. Затем — война, эвакуация в Бузулук Оренбургской области. В тяжелых условиях шла работа по приему документов от действующих частей Красной армии.

В 1946-м было решено перевести архив поближе к столице, выбрали новое место — Подольск. Сейчас здесь трудятся 710 человек, однако у нас есть еще 18 филиалов по всей стране, в том числе архив военно-морского флота в Гатчине.

Сканируются не только трофейные, но и другие документы главного военного хранилища, так что российский-германский проект не стал дебетным. Например, к столетию начала Первой мировой войны здесь оцифровали около 500 дел, — их также можно увидеть на сайте архива. А несколько лет назад были созданы электронная база «Мемориал» и сайт «Подвиг на роде», где любой желающий при помощи нескольких кликов может найти информацию о своих родных, участвовавших в войне.

Трофейные материалы выложены в Сеть на языке оригинала, перевод на русский пока готовится. Помимо оцифровки у архивистов много другой работы. Например, подготовка архивных справок, подтверждающих, что человек служил в определенное время в такой-то части. Подобные сведения необходимы для получения пенсий, льгот или социальных выплат.

— До сих пор к нам обращаются вдовы участников Великой Отечественной войны, — делится моя собеседница. — Только за минувшие январь и февраль поступило свыше 36 000 писем и запросов. Некоторые люди приходят лично.

А еще архив — главный враг фальсификаторов. Когда в прошлом году министр иностранных дел Польши Гжегож Схетина заявил, что концлагерь Освенцим был освобожден украинскими солдатами, именно Центральный архив Минобороны представил данные о списочной численности военнослужащих 60-й армии 1-го Украинского фронта. В нем были сведения о советских бойцах 39 национальностей — русских, украинцах, белорусах, армянах, осетинах, грузинах и других.

— Часто можно услышать, что СССР в начале сороковых готовился к войне, причем к нападению на, — продолжает Виктория Каева. — У нас хранится документ к плану «Барбаросса»: генерал артиллерии вермахта Эрих Маркс приводит расклад наших и немецких сил на 1940 год. Он пишет, что количество людей и техники со стороны Советского Союза наращиваться не будет. А не это ли доказательство того, что мы к нападению не готовились, в отличие от Германии.

Пылговому исследователю каждый день в архиве приносит интересный находку. — Недавно наткнулся на невероятную историю одного парня, — рассказывает Каева. — Он не отличался крепким здоровьем, и его назначили в обоз. В телеге лежал топор для хозяйственных нужд. Как-то раз ему на пути встретились немцы — человек пять. Окружили, начали унижать, и вдруг он достал топор и положил их всех. Собрал у них оружие, вернулся в свою часть, поведал товарищам о случившемся. Ему не поверили — снарядили команду, отправили на место. Убедились, что парень не соврал, — его потом наградили. И подобных героев у нас тысячи. Изучать их судьбы — невероятная честь.

Прочитать об удивительных людях и ознакомиться с уникальными документами можно на сайте <http://tsamo.org>

Большевик с царской фамилией

1 Окончив «техникум» в 1904-м, работает чертежником в Томске, готовясь к институту. Вступает в РСДРП(б) с псевдонимом Серж, начинает заниматься распространением нелегальной литературы. Далее следуют арест, тюрьма. Сергей просится в одиночку, чтобы больше читать. Особенно на роде, где любой желающий при помощи нескольких кликов может найти информацию о своих родных, участвовавших в войне.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма хранились многие неопубликованные стихи, рассказы и пьесы будущего члена Политбюро.

В 1909 году во Владикавказе, освободившись после очередной отсидки, он становится сотрудником кадетской газеты «Терек». Более полутора тысяч статей, фельетонов, рецензий выходят под псевдонимами Смирнов, Терез, Турист, а также — Киров. Последний — от имени древнерусского царя, которое приглянулось Сергею еще в школе.

Журналистское перо «Миротыча», как его звали в редакции, настолько нравилось читателям, что владелец газеты покорно терпел бесконечные штрафы и разборки с полицией из-за материалов подчиненного. Особенно хороши были театральные рецензии. Спустя много лет — в 1929-м — партийные оппоненты призывали разобраться с Кировым за давнишнее сотрудничество с «мелкобуржуазной прессой».

А в то время молодой журналист жил полной жизнью: занимался альпинизмом, охотился в горах. У кабардинцев он приобрел такой авторитет, что мог даже примирять «кровников». В редакции «Терека» познакомился и со своей будущей женой — кассиршей Марией Маркус.

Без белых перчаток
Когда пала монархия и страна закружилась в революционных вихрях, Киров-Костриков оказался в самой гуще событий: как делегат 2-го Всероссийского съезда Советов он участвует в возрожденном восстании в Петрограде, устанавливает советскую власть на Северном Кавказе. В 1919-м, став председателем военно-революционного комитета Астраханского края и членом реввоенсовета 11-й армии, содействует разгрому Деникина. Скорее всего, именно тогда и состоялось судьбоносное знакомство со Сталиным. В мае того же года по приказу театра «Миротыча» в Астрахани расстреливают крестный ход, в котором принимали участие рабочие. Киров лично ставит «к стенке» митрополита Астраханского Митрофана (Краснопольского) и епископа Леонтия...

имперские окраины с красной Москвой.

Верного соратника Сталина в 1926-м избирают первым секретарем Ленинградского губкома партии и северо-западного бюро ЦК ВКП(б). В «вотчину» Григория Зиновьева Кирова направили с прозрачной целью — добить не смирившуюся после поражения на съезде оппозицию, создавшую в городе трех революций настоящей форпост. Московского назначенца встретили в штгики, прозван «карзубым». Хотя на фоне того, что даже самого Зиновьева питерцы презрительно именовали «Гришкой третьим», это было вполне терпимо.

Юрий Жуков, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН: — Многие из большевиков «ленинской гвардии» считали, что промышленностью заниматься не придется: не сегодня-завтра грянет революция в Европе, индустриальная Германия даст нам всю технику, а мы ей — зерно. Однако НЭП к концу 20-х иссяк по своим возможностям, кулаки устраивали каждую осень «забастовку», придерживая хлеб. Развитие страны начало буксовать. Часть партийцев, включая Сталина, Кирова, Куйбышева, Орджоникидзе, Молотова, четко осознали: никакой мировой революции не будет, надо строить крепкую, самостоятельную страну, поднимать хозяйство, выстраивать управление. Также поняли, что партия захвата и удержания власти исчерпала себя, нужна новая партия — созидательная. Они и стали единомышленниками. Особенно откровенно о путях развития страны размышляли вместе Сталин и Киров. Бурсарионович Киров становится секретарем ЦК КП(б) Азербайджана и одним из создателей Закавказской Федерации (ЗСФСР). Быстро восстановив стабильную выработку нефти в Баку, Киров грамотно сглаживает многочисленные национальные утлы, заново скрепляя

ленинградских партиячек в бесперспективности оппозиции.

Мог ли Сталин этому завидовать, подозревать, опасаться Кирова? Чуть! Зачем бы он тогда его везде продвигал, опекал; приглашал ночевать к себе домой? Киров был единственным, с кем Сталин в те годы по-дружески ходил в баню.

Гудок зовет

В отличие от большинства высокопоставленных партийцев, Киров предпочитал обходиться без охраны: ездил самостоятельно по заводам, общался с людьми на улицах. На рабочих окраинах новый секретарь начал массовое строительство жилых кварталов, школ, клубов, фабрик-кухонь. При нем ленинградская промышленность освоила выпуск двухсот новых видов продукции, в том числе тракторов на «Красном путиловце» и первых советских паровых турбин на ЛМЗ. Форсировал возведение электростанций для нужд города, Сергей Миронович организовал и добычу для них местного топлива: торфа и сланца. По его инициативе начали разрабатывать тихвинские бокситы для Волховского алюминиевого комбината и апатитовую руду в Хибинах. Деятельную поддержку нашел в его лице профессор Сергей Лебедев, получивший в 1931-м в Ленинграде первую партию синтетического каучука. Абсолютно логичным именем Кирова было присвоено заводу и танку, электровозу и водохранилищу. Оно неотделимо также от создания Северного флота и реализации Сталинской идеи Белооморско-Балтийского канала.

Да, берега этой великой стройки усеяны костями заключенных. Да, при Кирове, как ни при ком другом, в городе на Неве рушились православные храмы. И вообще Сергей Миронович не походил на то святое... Кроме кровопролития, волеями за ним и «бытовые» грехи: глава Ленинграда

больно охот был до слабого пола. Приглянувшихся балерин из Мариинки чуть ли не каждую неделю звал к себе в резиденцию во дворце Кшесинской, где фактически жил, изредка навещая больную жену, прикованную к постели. Роман с Мильдой Драуе — супругой его будущего убийцы — оказался длительным и жарким. Последним для него и трагически-роковым для нее: вскоре после смерти любовника женщину расстреляли.

Долгое эхо выстрела

1 декабря 1934-го в Смольном 30-летний партизек Леонид Николаев уби 48-летнего Сергея Кирова. Убийство, без преувеличения, вызвало шок по всей стране — от Кремля до последней ленинградской коммуналки. И тут же начало обрастать зловещими слухами и «черными» частушками. При этом множество людей искренне скорбели по убитому. «Прощание! Скорбное слово! / Безгласное темное тело. / С высот Ленинграда сурово / Холодное небо глядело», — писал Николай Заболоцкий. Поседевший через некоторое время процесс «ленинградского центра», «кировский поток» арестованных и высланных, потянувшийся с берегов Невы, и, наконец, громкое дело «объединенного троцкистско-зиновьевского центра» в августе 1936-го, открывшее, как считается, большой террор, — все это связывалось с выстрелом в Смольном.

Позже с подачи Хрущева в широком обращении была запущена версия с коварным планом Сталина, тайно убранным соперника и подставившим под удар оппозицию. Комиссия Шверника усиленно вскрывала «нестыковки» официального следствия. Итого ее работы так и не были опубликованы, но и сегодня многие не устают повторять: «Сталин Кирова уби в коридорчике». Хотя этому нет никаких подтверждений.

Юрий Жуков:

— Я исследовал все материалы следствия, поминутно восстановил картину убийства, с которой согласны ныне большинство историков. Николаев — морально «распавшаяся» натура. Он уби главу Ленинграда, желая отомстить в его лице всей партии за недооценку собственной личности, в то же время болезненно стремясь прославиться. Причем мотив личной мести Николаева как мужчины не был главным. Он все это сам описал в своем дневнике. Убийца выстрелил в Кирова именно в коридоре при многочисленных свидетелях. Так что живописные описания, как он якобы случайно застал обидчика в кабинете в момент свидания со своей женой — нечистые фантазии журналиста.

Хрущевская же комиссия попросту сфальсифицировала «доказательства» сталинской вины. Но, видимо, не очень ловко — не зря материалы не печатали. Правда, я не нашел в деле и железных аргументов «зиновьевского следа». Думаю, Сталин со временем эффективно использовал это неожиданное убийство для окончательной ликвидации партийной оппозиции, мешавшей укреплению страны.

Евгений Спицын, профессиональный педагог, автор народного «Единого учебника истории России»:

— Чем больше я изучаю историю, тем сильнее убеждаюсь, что в верхних эшелонах власти разных стран в определенные моменты вдруг проявляет себя некая «третья сила». Инициатором ее многоходовкой порой не имеют четко выраженной цели, однако приводят к «смещению политического спектра». Возможно, тот же Генрих Ягода мог знать по намерениям Николаева и через свою агентуру попытаться сделать максимально реальным «кроковое стечение обстоятельств». При этом ни Сталин, ни Зиновьев не были в курсе коварных планов. Разумеется, это лишь мое предположение.

На российский поле чудес заковано немало исторических загадок. Смерть Кирова, безусловно, одна из них. Допустим, до сокрытой правды, конечно, было бы нелишним, однако гораздо важнее, наконец, осознать единство отечественной истории на всех ее этапах. И можно предположить, что в этом дискурсе фигура Кирова останется все же на соизмерительной чаше русских весов.

Э. МИХАЙЛОВИЧ. 1907

Утро красит нежным светом

145 лет назад родился художник Игорь Грабарь. Он представлял собой редкий тип «человека-оркестра»: кипучей энергии хватало на то, чтобы писать острые рецензии в «Ниву» и «Весы», работать над многотомной «Историей русского искусства», руководить Третьяковской галереей и Государственными центральными реставрационными мастерскими. А также преподавать, заниматься музыкой, скульптурой, архитектурой... Ренессансная одаренность и организаторские способности выделяли Грабаря с юных лет.

Будущий художник появился на свет в Будапеште в семье уроженцев Угорской Руси, которая на тот момент являлась частью Австро-Венгрии. Его родные были активными проповедниками славянофильских идей. Дед по матери, Адольф Добрянский, дружил с Аксаковым и Хомяковым. Отец, член будапештского парламента, прославился как активный противник мадьяризации и в конце концов вынужден был эмигрировать в Россию. Позднее мать с дедом оказались под стражей — их обвинили в государственной измене. Процесс закончился оправдательным приговором, однако Адольфу Ивановичу запретили жить в местах с русским населением, и он обосновался в Инсбруке. Мать Грабаря переехала к мужу в Егорьевск Рязанской губернии.

Семья была небогатой: родители переехали на юг Российской империи, в Измаил, где отец, взявший конспиративную фамилию Храбров, получил место учителя. Игорь же попал в Московский Императорский лицей в память Цесаревича Николая: его согласился бесплатно принять директор Михаил Катков, издатель «Московских ведомостей». Именно здесь будущий живописец продемонстрировал серьезные успехи в изобразительном искусстве: руководителем даже заказало ему эскизы формы для учеников. Затем юноша поступил в Санкт-Петербургский университет на юридический факультет. И лишь окончив его и вернув себе фамилию Грабарь, стал воспитанником Академии художеств.

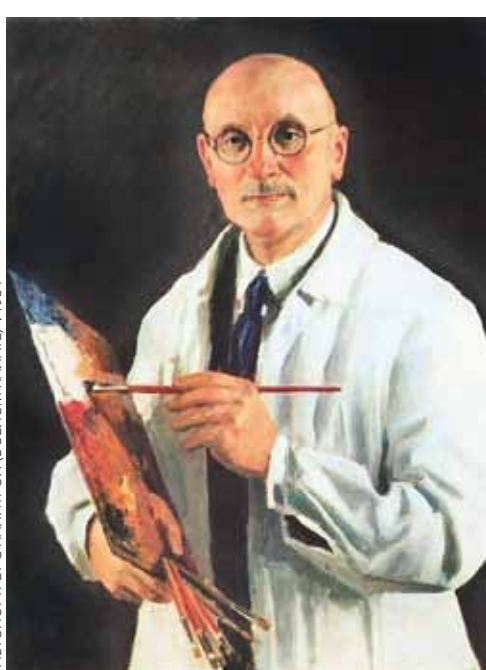
Далее последовали постоянные переезды. Игорь Эммануилович вспоминал мнение о себе знакомой художницы: «Анна Петровна Трояновская говорила, что вся моя жизнь и навыки похожи на жизнь и повадки кукушки: кукушка не имеет своего гнезда, а кладет яйца в чужие гнезда, в которых другие птицы и высидят ее птенцов. Действительно, я вечно жил у кого-нибудь, только дважды на короткое время заведя собственный угол».

После завершения учебы Грабарь отправился в путешествие по Европе, откуда вернулся влюбленным в каналы Венеции и живопись Веласкеса. В Париже открыл для себя импрессионистов, случайно наткнувшись на лавочку Амбруаза Воллара. Там он увидел картины Ван Гога, Сезанна, Мане, Гогена. Это побудило художника задуматься о поиске новых путей в искусстве. Некоторое время он находился под влиянием импрессионизма, что заметно, например, по работам «Мартовский снег» (1904) или «Яблоки» (1905). Правда, уже в 1907 году живописец больше внимания уделяет цветовому восприятию. Отсюда — яркие, сочные краски, ставшие фирменным знаком мастера.

Творчество Грабаря сочетал с общественной деятельностью: загруженный делами, он мог не притрагиваться к холстам годами. Например, когда готовил много-

УТРЕННИЙ ЧАЙ. 1917

АБОРИГЕН С САЛПИКОМ (В БЕЛОМ ХАБЕ). 1914

томный труд «История русского искусства» или реформировал Третьяковскую галерею. Кроме того, Игорь Эммануилович был инициатором создания и руководителем Центральных реставрационных мастерских, ныне Всероссийского научно-реставрационного центра, носящего его имя. Принимал непосредственное участие в сохранении Троице-Сергиевой лавры и реставрации рублевской «Троицы».

Возвращаться к живописи помогла «натюрмортная зарядка»: Грабарь любил этот жанр и достиг в нем больших высот. Наливные яблоки, ярко-желтые хризантемы, нежная сирень — мертвая природа словно оживала под его кистью.

Впрочем, одно из главных мест в творчестве Игоря Эммануиловича занимал пейзаж. Искусливший Европу и проживший пять лет в Мюнхене, он всегда скупал по средневропейской полосе. Ни баварские, ни даже итальянские виды не радовали его так, как наша природа, особенно зимняя. Он обожал иней: картины с подобным названием появлялись в разные годы — и в 1905-м, и в 1918-м, и в 1941-м. Художник экспериментировал с утренним освещением — он вообще был адептом солнца и предпочитал наслаждаться рассветами, а не закатами: «В мюнхенские годы я ложился в девять часов вечера и

вставал в четыре утра. С тех пор раннее вставание вошло в привычку, хотя оно и досталось мне путем значительного укорачивания вечеров, со всеми его последствиями: невозможностью частых посещений театра, концертов, интересных собраний, вечеров, дискуссий. Мне вовсе незнакома и даже прямо чужда жизнь артистической богемы; не люблю ночей, ни темных, ни лунных, не видал в них поэзии; утро люблю больше вечера и обожаю солнце».

Секрет своего успеха Грабарь видел в неприятии праздности: «Меня часто спрашивают, как мог я физически успевать делать все то, что довелось сделать. Думаю, только потому, что была воля к труду и страсть к труду: как не мог я жить без искусства, так не мог дня прожить без труда, помня всю жизнь правило, по которому лучший отдых — есть перемена работы». Он навсегда уяснил мнение, высказанное ему Петром Чайковским: человек упорный добьется гораздо большего, чем гениальный бездельник.

Как любой состоявшийся мастер, Игорь Эммануилович обладал острым глазом и оставил любопытные воспоминания о современниках. В мемуарах он рассказывал, как бескорыстно «клакстерствовал» на спектаклях Чайковского, уговаривал меценатов купить картины Врубеля, чувствовавшего себя непонятым и никому не нужным. Подчеркивал знойный темперамент Дягилева (Грабарь сотрудничал с объединением «Мир искусства») и довольно язвительно проходил по Баксту: «Он был кокет: его движения были мягки, жесты элегантно, речь тихая — во всей манере держать себя было подражание «светским» щеголям, с их нарочитой свободой и деланной «английской» распушенностью».

Впрочем, за этими замечательными наблюдениями не теряется творческое кредо, которое Грабарь определял следующим образом: «...мне всегда было органически противно всякое кривляние в искусстве, все противоестественное, деланное; может быть, поэтому я люблю только радостное, радужное, ясное, светлое, люблю вещественность и реальность, не принимая и не понимая беспредметности, абстракций и всяких мудрствований: «Где просто, там ангелов со сто»».

РАБОЧАЯ СТУДИЯ (КОМЕР), 1957–1960

На чистом Гелии

Государственная Третьяковская галерея представляет ретроспективу Гелии Коржева. Художник, ушедший из жизни в 2012-м, принадлежал к последнему поколению советских классиков. После перестройки он редко привлекал к себе внимание. Нынешняя экспозиция, включающая около 150 произведений, должна возполнить этот пробел.

Коржев — живописец, не похожий на других, с притчевой, дидактичной манерой. Его герои — люди сложной судьбы, часто опаленные войной. В 1970-е он обратился к образу Дон Кихота, надев на странствующего рыцаря черты своего отца — архитектора, фанатично преданного искусству. Затем сделал цикл «Тюрики» с гротескными уродливыми чудовищами, словно предчувствуя катаклизмы 1990-х. Создавал картины на библейские темы. И все время сохранял почти юношескую бескомпромиссность и веру в идеалы, причудливо сочетавшись с пессимизмом. Будто это не наш современник, а древний стоик, не ждущий от жизни ничего хорошего. Нынешняя выставка охватывает все периоды творчества. О ее подготовке «Культура» побеседовала с одним из кураторов, Натальей АЛЕКСАНДРОВИЧ.

культура: В чем особенность произведений Коржева?
Александрова: Он продолжал традиции XIX века. Цель художников того времени — не только передать натуру, но и задеть сердце человека. Герои Гелии Михайловича — победители. Те, кто пережил встречу со всадниками апокалипсиса: голодом, мором, войной... Например, картина «Влюбленные» (1959): не молодая сияющая пара, а пожилые люди с натруженными руками, сидящие у мотоцикла на берегу моря... Коржеву удалось открыть какой-то важный клапан в искусстве. Правда, современным зрителям трудно воспринять его пафос. Сейчас все боится серьезности.

культура: В советские годы Гелии Михайлович занимался общественной деятельностью: возглавлял Союз художников РСФСР, руководил творческой мастерской живописи при Академии художеств СССР. В 1990-е он резко оборвал контакты с внешним миром, почти перестал давать интервью и ограничил круг общения несколькими друзьями. Вам приходилось с ним встречаться?
Александрова: Несколькими раз. Он производил неизгладимое впечатление: и внешне, и особой строгостью. Мне ка-

жется, Коржев боялся праздных разговоров. Несмотря на возраст, он интенсивно трудился. Братья Ткачевы, близкие друзья Гелии Михайловича, вспоминали, что он звонил и спрашивал: «Ну, как работаете? Тема есть?» Для него главным в картине была идея.

культура: Коржев представляется очень цельным художником: нащупав важные для себя темы еще в конце 1950-х годов, не изменял им всю жизнь. После развала Союза не отказался от ранних картин...
Александрова: На выставке есть работы начала 50-х — там Гелии Михайлович совсем другой, еще не нашедший себя. Например, он писал в необычном импрессионистическом ключе. Коржев действительно формирует свой взгляд лишь к концу 50-х: отдает предпочтение большой картине, с двумя или тремя фигурами. Очень редко изображает землю или небо — лишь центральную часть, некий просцениум, к которому зритель стоит впритык. Ты буквально сталкиваешься с его героями и можешь детально их рассмотреть. Таким образом

художник подчеркивает их значимость.

культура: Правда, что Коржева почти нет в наших музеях?

Александрова: Да, в государственных собраниях очень мало работ Гелии Михайловича. Парадоксальная ситуация: у художника, обладавшего множеством регалий, не было персональных выставок. В 90-е ряд картин был продан в США. В итоге их знают по открыткам и репродукциям. Девяносто процентов посетителей нашей экспозиции столкнутся с его произведениями впервые.

культура: Почему Коржев не любил, когда его называли представителем «сурового стиля»?

Александрова: Это слишком конкретное определение: оно относится примерно к 50 картинам того времени. Скорее, он считал себя одним из шестидесятников. Его поколение — послевоенные мальчики. Гелия Михайловича вместе с другими учениками Московской средней художественной школы эвакуировали в Башкирию. Там дети пережили голодные 1942–43 годы. Работали в колхозе. Вытаскивали гвоздики из дерева, чтобы крепить холсты. Директор школы Николай Карренберг писал в дневниках, что ему снился Коржев, у которого тогда был 45-й размер ноги, в порванных галошах, перевязанных веревками. В таком виде юный художник ходил по снегу на этюды. Преодоление себя, воспитание силы духа сформировало многих выдающихся мастеров. В МСХШ в те годы учился младший из братьев Ткачевых, Алексей Петрович, а также Виктор Иванов, Петр Оссовский...

культура: Некоторые картины Гелии Михайловича, особенно поздние, тяжело для восприятия. И не всегда понятны. Например, «Наезд»: два человека лежат у колеса машины.

Александрова: Если не смотреть на изображенное как на бытовую ситуацию, то тему можно обозначить так: взлеты и падения. Он постоянно боролся с этой проблемой. С распахнутой на земле фигурой у Коржева связано другое знаменитое полотно — «Егорка-летун». Это парадоксальная картина. Мы с коллегами считаем, что мальчик, изображенный там, не погиб: не видно ран или увечий. Гелии Михайлович, вероятно, намекает на Георгия Победоносца. А некоторые видят здесь аллюзию на Серафима Саровского: в детстве он упал с колокольни храма, но остался жив. Его спасение оказалось актом Божественного милосердия. Так что творчество Коржева — куда более сложный конгломерат, чем, возможно, предполагал он сам.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

ЕГОРКА-ЛЕТУН. 1976–1980

СТАКАН МОЛОКА. 1984

На западном фронте пугают Россией

Вадим БОНДАРЬ

ВЛАДИМИР Путин и Джон Керри договорились о встрече, на которой обсудят обстановку в Сирии и на Украине. Впрочем, «договорились» — деликатно сказано: на самом деле это американский госсекретарь настойчиво искал возможности встретиться с российским президентом — вот, в конце концов, ему эту возможность и предоставили.

Вообще, конец марта ознаменовался для Запада состоянием повышенной тревожности, да еще и с признаками эпидемии. Сначала исследовательское подразделение известного британского журнала The Economist — Economist Intelligence Unit, в котором работают более ста экспертов по всему миру, среди главных глобальных рисков назвало внешнюю политику России. Для сравнения: исламский экстремизм, например, такой «чести» не удостоился.

Следом американский министр обороны Эштон Картер обозначил Российскую Федерацию не просто в числе основных угроз безопасности США, а поставил ее на первое место в этом перечне. При том, что международный терроризм и у главы военного ведомства оказался в конце тревожного списка. Пентагон, кроме того, выпустил еще и фундаментальный доклад «Заявление о позиции министерства обороны на 2017 год...», где нашей стране посвящен целый подраздел: «Сильный и сбалансированный стратегический подход к сдерживанию России». На днях высокопоставленные генералы и адмиралы США решили срочно собраться, чтобы обговорить, как противостоять русской опасности.

Диву даешься, ИГИЛ, как раковая опухоль, распространяется по планете. Ему чуть ли не еженедельно присягает какая-нибудь террористическая группировка в самых разных уголках земного шара. От Африки до Европы террор гуляет, словно вырвавшийся из бутылки злой джин. Но он, оказывается, не так страшен, как Россия, которая с ним воюет.

Мы продаем американцам важнейшую стратегическую продукцию — ракетные двигатели; и мы же вызываем у них самую большую тревогу. Британия, чей высочайший аналитический журнал «назначил» нас глобальной угрозой, за неполные три месяца нынешнего года продемонстрировала наибольший спрос на российский газ, увеличив его потребление

в два с половиной раза по сравнению с тем же периодом 2015-го. В абсолютном выражении островной поток добавил 3,2 млрд кубометров, это более трети от общего объема прироста всех поставок «Газпрома» в дальнее зарубежье. Примеров экономического сотрудничества, несмотря на санкции, немало. Значит, с нами можно нормально сосуществовать и выгодно взаимодействовать. Чем же тогда так не угодила Западу российская внешняя политика?

«Просвещенный мир» веками прививал другим народам свои ценности интервенциями. Но этот натиск всегда разбивался о нашу страну, обладающую своей корневой системой, о евразийскую цивилизацию — носительницу другого, альтернативного проекта

Ряд экспертов считает, что не следует уделять словам Картера столь много внимания. Мол, сейчас время распределения бюджетов, поэтому Пентагон и страшат сенаторов, чтобы не урезали расходы на оборону. А умные люди, дескать, все понимают правильно. Вот, например, госсекретарь Джон Керри на первую позицию среди опасностей поставил все-таки религиозный экстремизм, дипломатично уклонившись от ответа на вопрос о месте России в этом аларм-листе. Впрочем, как ему еще отвечать в ситуации, когда собираешься ехать к Путину.

Однако не будем столь легковесно доверчивы, чтобы «не обращать внимания»

Автор — публицист

на американских военных. Чисто корыстный интерес со стороны Пентагона хоть и имеет место, все же не он главная причина того, что нами снова всех пугают. Корни проблемы более глубоки и серьезны, чем сиюминутные потребности американских штабистов. России действительно опасаются и с ней жестко борются. Началось все еще несколько веков назад, когда мы встали на пути вестернизации. В известной монографии Уильяма Макила «Восхождение Запада» говорится, что все прогрессивные инновации от культуры до техники идут с Запада, и не надо им сопротивляться, поскольку это лишь тормозит прогресс. Отсюда и признание нашей внешней политики, ставшей на защиту отечественного суверенитета, опаснейшим явлением.

Запад на протяжении столетий нес миру свой «мессианский» проект крестовыми походами и военными интервенциями. Сегодня он делает то же самое при помощи глобализации и «цветных революций». Но этот натиск всегда разбивался о Россию, обладающую своей корневой системой, о евразийскую цивилизацию — носительницу другого, альтернативного проекта.

Волна вестернизации разбила и на сей раз. Это стало окончательно ясно после того, как Россия не удалось втянуть во «второй Афганистан» на Украине и в Сирии, сломить санкциями, «международной изоляцией» и экономическим — ударом по нефти и сырьевым товарам. Она так же прочно стоит на ногах и намерена проводить прежнюю независимую политику.

Именно поэтому Запад, откликаясь на события в Сирии и на Украине, на стойкость российской экономики и выверенность внешнеполитического курса Москвы, не ограничивается формированием неблагоприятных для нас рейтингов и экспертных оценок. Так, на днях ЕС призвал в ООН все страны ввести санкции против России, тех, кто уже ввел, — усилить их. А чтобы сбить растущие мировые цены на нефть (фактор для Москвы благоприятный), те же США в спешном порядке начали наращивать экспорт углеводородов. Противостояние продолжается.

Сбитая летчица

Александр РОДЖЕРС

СУДА ПРИЗНАЛА: виновна. Украинскую наводчицу «Надию» Савченко приговорили к 22 годам колонии общего режима. И никакого освобождения в зале суда.

На самом деле в процессе над Савченко все настолько ясно и прозрачно, что даже не было интриги, как ни пытались навести тень на плетень адвокаты.

Вина Савченко бесспорна. Она сама признала, что указывала артиллеристам, куда стрелять, чтобы попасть в журналистов. Правда, не называла это «корректировкой огня» — но тогда и мы можем не называть место ее заключения следственным изолятором. Кроме признательных показаний, есть свидетельства очевидцев и данные биллинга мобильного телефона.

Никогда не годятся заявления, что подсудимая должна иметь статус военнопленной. Как установил суд, летом 2014 года бывший штурман-оператор вертолета МИ-24 старший лейтенант ВСУ Надежда Савченко, находясь в отпуске, вступила в батальон «Айдар» — незаконное вооруженное формирование.

Что характерно, когда Савченко задерживали, многие из ее «однополчан» увлеченно грабили местных людей в гольф-клуб. Более того, сейчас в украинских тюрьмах и КПЗ сидит около шестидесяти членов этой банды, преимущественно по обвинениям в грабежах, мародерстве и изнасилованиях. Но из них никто не пытается делать «политических».

О психической нестабильности Савченко, ее склонности к садизму, многочисленных вспышек насилия уже сказано достаточно. Равно как и том, что никакая она не летчица. Украина нам лепит романтический образ, а мы ответим: кончайте лепить.

Тот факт, что у русофобского киевского режима нет героев и приходится делать героиню из человека с несложившейся судьбой, явно нуждающейся в душевном врачевании, характеризует этот режим самым красноречивым образом. Как и попытки показывать в Европарламенте фотографии «героев АТО» со свастиками на теле.

На самом деле судьба самой Савченко киевской верхушке абсолют-

но не интересна. Более того, на свободе она тут же потеряет свою привлекательность: как покрытая карта, скинутая в отбой. Зато в тюрьме она — «символ российской тирании». Поэтому никто из властей предрешающих на Украине, да и на Западе тоже, не собрался всерьез добиваться ее освобождения.

Как только появилась информация, что защищать Савченко берет Марк Фейгин, сразу стало понятно: Надя будет мотать по полной, сядет по максимуму. Во-первых, господин Фейгин с первого же появления на телеэкранах не произвел впечатления человека, способного подавить мощью своего интеллекта. Можно было бы сказать, что я слишком придиричив, если б не история с пранкером, на розыгрыш которых матерый столичный адвокат повелся как маленький.

Во-вторых, опыт предыдущих проигранных Фейгиным дел говорит, что ему важна не судьба подопечного, а возможность попиариться, «помелькать лицом» на резонансных процессах.

Но если Толоконникова с подружками из «Пусси Райот» при таком защитнике еще легко отделились, получив по два года колонии, то Савченко, судя по всему, на выходе из колонии можно будет вручить премию Дарвина, поскольку к окончанию срока она уже потеряет фертильность. Как и положено по условиям этой премии — самым нелепым способом.

США и их сателлитов процесс интересует исключительно как возможность продемонстрировать миру «российский произвол», продолжить формирование образа врага, а также как повод для введения очередных санкций — не было бы Савченко, придумали бы другой.

В целях пропаганды используют дело Савченко и киевские власти: вот, мол, что творит кремлевская диктатура. Хотя, если честно, странно слышать такие обвинения от режима, который репрессировал тысячи сограждан. Во мно-

Автор — украинский публицист

Тонкая розовая линия

Егор ХОЛМОГОРОВ

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ атаки в Брюсселе поразили — абсолютная предсказуемость. Столица Евросоюза и НАТО, в строгом соответствии с политической линией своей бюрократии, превратилась в настоящую мигрантскую помойку. Трудно сказать, к чьей юрисдикции относится, к примеру, район Моленбек на северо-западе города — то ли Бельгии и ЕС, то ли хаифата и ISIS. Я лично склоняюсь ко второму варианту. Во всяком случае, полиция приходится проводить там операции, как на иностранной территории.

В Моленбеке 18 марта был задержан организатор ноябрьских парижских терактов Саах Абдесаам, и, похоже, именно это событие стало для его соратников поводом показать, кто в городе хозяин. Тем более, что местный комиссар полиции (формально — мужчина) прославился не острым умом Эржюла Пуаро, а пристрастием к розовым шляпкам и юбкам.

Неададно что-то в бельгийском королевстве, — почувствовал Дональд Трамп и еще в январе с присущей ему прямоотностью написал о деградации Брюсселя и о том, что добром это не кончится. Трамп, как обычно, травми, заявляя — он хочет оскорбить столицу европейской демократии, но теперь все убедились: это единственный из кандидатов в президенты США, умеющий прогнозировать события, поскольку смотрит на мир не через радужные очки политкорректности.

Очки, однако, никто не снял. Даже цветот в них не поубавилось. Король Филипп эвакуировался из Брюсселя и пообещал террористам небывалый солидарный ответ. Он и в самом деле проявил необычную смелость — его дед Леопольд III в 1940-м нигде не уехал, а просто подписал капитуляцию, превратившись в коллаборациониста. Впрочем, на нынешней войне капитуляция принимают только вместе с декапитацией — голову с плеч, вот и договорились.

Основной формой сопротивления терроризму стало рисование цветными мелками на площадях и повторение привычных мантр, что взрывы не заставят европейцев отречься от ценностей толерантности. Появилась и новая тема: мол, восстановление национальных суверенитетов и перекрытие границ — это «победа террористов». Явная издевательская ложь.

Те ведь и сами не хотят Франции для француз или Бельгии для фламандцев и валлонов. Террористы желают плавать именно в бесформенном мультикультурном компоте. Эта среда позволяет мигрантам захватывать город за городом, район за районом, делать их закрытыми для полиции, избирать свои советы, которые отменяют рождественские елки, как «противоречащие традициям ислама». Им нужен аморфный ЕС — он все более напоминает зародыш грядущего Европейского Эмирата. Части Всемирного Хаифата...

Выходит, спасаться лучше поодиночке. Теракты в Брюсселе резко увеличивают шансы на Brexit — выход Великобритании из конфедерации в июне 2016 года. Сторонники разрыва с Евросоюзом резонно говорят: «Брюссель не может защитить от террористов даже себя, еврочиновники весь день террора пропятались в своих кабинетах под столами, и из этого положения они хотят руководить нами». Еще пара подобных атак на континенте, и британцы не только проголодают, но и туннель под Ла-Маншем закопают, дабы снова оказаться на острове. А единственной страной, реально ратующей за евроинтеграцию, будет Украина.

В России в связи с терактами в Брюсселе — свой спор. Насколько глубоко мы должны скорбеть по поводу их трагедий? Понятно, что жертвами стали ни в чем не повинные бельгийцы. Но точно такие же люди гибнут каждый день во множестве в Сирии, где Бельгия, будучи членом ЕС, приложила руки к развязыванию гражданской войны. Точно такие же невинные вот уже два года принимают смерть в Донбассе. И там также отменялись подстрекатели из руководства ЕС. На Аллее Ангелов в Донецке перечислены 70 имен только детей, убитых благодаря «евроинтеграторам». Никто в Брюсселе не ставил за них свечки, не рисовал мелками, напротив, обсуждали, как бы подогнать карателям еще больше помощи — снарядами и броневиками.

Разумеется, глупо и недостойно злорадоваться. В конечном счете взорвали не штаб-квартиру НАТО... Но требо-

вать в России всеобщей обязательной скорби — тоже глупо. Ведь соборознания выражаются не погибшим людям — стране. Аватарки в соцсетях раскрашивают в цвета национального флага, а не портретами погубленных террористами мужчин и женщин. Заслуживает ли Бельгия как государство, и уж тем более ЕС с НАТО, чьей столицей является Брюссель, нашего особого сочувствия? На мой взгляд, не больше, нежели их сочувствия удостоились россияне, убитые новой героиней Запада Савченко с поделниками.

Запад вообще очень ловко присвоил себе право на все сострадание, какое только есть в мире. Теракты в Париже, Лондоне, Мадриде — всеенская трагедия. Теракт в РФ — повод позубоскалить для «Шарли Эбдо»; катастрофа в Китае — проклясть «окуляцию Тибета». Взрывы на Ближнем Востоке или в Африке, да в тех же Анкаре и Стамбуле — вообще не события, а унылая повседневность. Участие в бесконечном ритуале возведения европейской скорби в глобальную, все эти картинные в интернете, наши «патриоты загнивания», покрывающие на тех, кто недостаточно горюет, — все это изрядно утомило.

Скажем прямо: европейцы расплачиваются собственными жизнями за полную авантюризм миграционную и мультикультурную политику «демократически избранных» правительств. Мало того, ЕС и США долбят (и отнюдь не одними слезами) весь остальной мир, насаждая свои «свободы».

На самом деле это, конечно, вранье. В тех европейских странах, где действительно существует демократия, а власти обладают мужеством плавать на требованиях бюрократических бродяг, как в Венгрии, миграционная обстановка намного лучше. «Мультикультурную» политику проводят европейские элиты, практически не считаясь с простыми гражданами. Бельгийцы, немцы, французы в значительной степени живут в оккупации. Теперь их там еще и убивают. Вопрос в том, как скоро сами европейцы это осознают и хватят ли им смелости на сопротивление. Или они и дальше будут, напившись розовых юбочки, рисовать цветными мелками.

Хочешь, я убью соседей, что мешают петь?

Михаил БУДАРАГИН

НА КОНЦЕРТЕ певицы Земфиры в Литве случился сразу два скандала. Во-первых, артистка со сцены нецензурно выругалась, а во-вторых, отказалась принять флаг Украины, забывая принесенный сторонниками киевской хунты. Сначала попросила ее не подставлять, но когда те отказались униматься, высказалась жестче: «Я — житель России, мы находимся в Литве. Я прошу вас, я прошу вас, (...) Вы любите свою страну, я люблю свою!»

Публичная грубая лексика, разумеется, никого не красит. Но дело было в заграничной юрисдикции, значит, и суда нет. А вот за то, что Земфира в сердцах обидела украинцев, вменивших левице в обязанность махать флагом чуждой страны, исполнительница вмиг перестала быть рукопожатной среди доморощенных оппозиционеров и на Украине. Так, мол, и так, предала идеалы и продалась лично Путину за неведомые коврижки.

Причины обвинительной вакханалии понятны: независимая всерьез строит националистическую диктатуру, где поклонение этническим символам — прямая обязанность, а деление на «своих» и «чужих» по крови и языку — ежедневная практика. За недостаточную лояльность был убит писатель Олесь Бузина, за малейшие сомнения в мифическом «единстве страны» людей бросают в тюрьму. Человек, живущий внутри тоталитарного полунацистского общества, даже не замечает, как начинает вскидывать руку просто по привычке (как бы чего не вышло) и заставлять окружающих приобщаться к самостийным ценностям.

Это уже изрядно надоело и многим внутри Украины, и заграничным «друзьям майдана». Однако поостереглась Земфира со-

всем по иному поводу — она все-таки живет не в Киеве, и донос в СБУ ей не грозит. Нужно понимать, что Украина — побочный сюжет в этой истории. Куда важнее наши дела, российские. А они таковы, что зрители, устроившие бойкот картине «Восемь лучших свиданий» с Зеленским в главной роли, оказались правы. Известный украинский артист, деньги зарабатывающий в России, а трагичный в так называемой «зоне АТО», куда приехал поддерживать войска, расстреливающие мирных жителей Донбасса, возможно, мало что понял. Зато тусовка, весьма пронизываемая «творческой средой», все усвоила очень быстро.

Каждый, кто захотел, мог увидеть, что, с одной стороны, официальных препятствий российским властям никому не чинят, а с другой — потребители, мы с вами, все более недовольны цинизмом вчерашних кумиров. Мы не Украина, не составляем «черных списков» за кинолент и телепередач (хотя, может, и зря?), но это не означает, что за свою позицию артистам не придется платить. Ведь если это порыв души, а не конъюнктура, нет ничего страшного или странного в том, чтобы уйти со сцены и исчезнуть из СМИ. Да, скажет честный исполнитель, раз вы так, то — до свидания, поеду петь прямо во Львов. Пожалуйста-пожалуйста, — отвечает, — никого не держим. Однако гастроли отчего-то не доезжают до Ивано-Франковска...

Земфира, конечно же, раздраженно посылает доброхотов все не потому, что ей что-то угрожает в России. Певица ведь уже про-

гом шума вокруг Савченко поднимается теми же «активистами», которые призывают сажать, убивать, депортировать, репрессировать и лишать политических прав своих сограждан, осмеивающих ее иметь другие взгляды. И сводится она к уже традиционному: «А нас за шо?»

Кроме того, процесс позволил отвлечь народ от проблем в экономике и развала правящей коалиции. Надо сказать, вполне успешно. В соцсетях в ответ на жалобы, что людям нечем платить за коммуналку или нечего есть, свидетоые верноподданнически одергивают: «Как вы смеете жаловаться — там Надя голодает!»

Самая искренняя группа поддержки Надежды Савченко — ее однополчане, рядовые нацисты и садисты. Но и эта бескомпромиссная пехота болеет за Савченко только по одной причине: в случае ее осуждения получается, что безнаказанно убивать людей на Донбассе нельзя, и любой из них может оказаться следующим. Поэтому, строго говоря, болеют они не за «Надию», а за свои шеи, вокруг которых с каждым днем все ошумитее загибается петля возмездия.

Для того чтобы Савченко вела себя на процессе максимально дерзко (иначе тусклый сюжет какой-то получается — не продавать), ей, конечно, наобещали кучу всего: и освобождение, и обмен, и депутатство, и политическую карьеру, и прочие «ништяки». Вот только, чем ближе был приговор, тем яснее становилось Наде, что ничего из обещанного ей не светит, ее просто используют. И вместо блестящей политической карьеры в ореоле героини и мученицы ей предстоит значительную, если не большую, часть оставшейся жизни провести «на зоне» среди других уголовниц.

Иного в подобном положении можно было бы даже пожалеть, как никому не нужную пешку в чужой игре. По отношению к садистке и убийце хочется сказать только старое, пусть не очень доброе, но в данном случае вполне уместное: поделом.

Автор — украинский публицист

Автор — публицист

Автор — публицист

Милый Ханс, дорогой Иржи

Екатерина Крысанова и Владислав Лантрагов. «Совершенно недолго вместе»

Елена ФЕДОРЕНКО

На Исторической сцене Большого театра премьера — «Вечер современной хореографии».

Программу в пору назвать «Антологией нидерландской хореографии», или «Мы родом из голландского танца» — так на пресс-конференции представил ее гендиректор Большого театра Владимир Урин. Ханс ван Манен основал Нидерландский театр танца (NDT), позже эстафету подхватил Иржи Килиан, которого сменили Соля Леон и Пол Лайтфут. Одноактные балеты этих хореографов и составили вечер. Правда, в репертуаре ГАБТа уже есть знаковая постановка Иржи Килиана — «Симфония псалмов». Теперь к ней добавились еще две.

Все спектакли — разные, но есть в них и общее: отсутствие конкретной фабулы, живительный микст классики и модерны, интеллектуальная, ясная хореографическая мысль. Все — далеко от веселости и легковесности, не грешат авангардными чрезмерностями и не обескураживают вялой или, напротив, агрессивной невразумительностью.

Открывают парад «Вариации на темы Франка Бриджса», сочиненные Хансом ван Маненом на

музыку Бриттена для пяти пар. 83-летний мэтр верен себе, и опус, созданный в 2005 году, соответствует его устоявшемуся имиджу. Тусклый закатный свет, комбинезоны-унисекс, графика движений, четкий рисунок композиции, тонкие линии тел и никаких внешних эмоций. Внутри же дистиллированной формы бьется нерв и дремлет отнюдь не платоническое напряжение: так умеет только он, Ханс ван Манен.

Ближе всех к строгому и аскетическому стилю патриарха, скрывающего внутреннее кипение, оказался Артур Мкртчян, танцующий в дуэте с Викторией Якушевой. Откровенную чувственность в бесстрастную и вину пластическую речь вносит первая пара солистов — Екатерина Шипулина и Денис Родькин. «Вариации» в их исполнении звучат с русским акцентом, придающим балету особый шарм.

Пол Лайтфут и Соля Леон сочиняют сюжеты, исходя из размышлений о конкретных событиях и судьбах. Поводом становятся их первая встреча, детские годы дочери, рано умершая подруга. Спектакль «Совершенно недолго вместе» на музыку Бетховена и Макса Рихтера рожден в 2012 году — он об их, Лайтфута и Леон, собственной семье. На экране возникает портрет стариков, родителей Соли. Дальше,

когда женщина исчезает, а усталый одинокий старик остается, следует смена кадра: за плечом отца — внучка, дочь хореографов. На виду сходится жизнь, подводящая итог, и жизнь, еще только начинающаяся. Балет, собственно, о том, сколь быстро ретечен земной путь и как стремительно молодость оборачивается все понимающей старостью.

Соля Леон рассказывала, что спектакль навеян их с Полом раздумьями о расставании с близкими, о неизбежности потерь, о счастье дочери — обо всем, из чего складывается бытие. Конечно, возникла и тема

театра, без которого их судьба немаловажна. Искусство для обоих — способ освоения мира, наполненного радостью и бием сердцем. Потому игра на сцене прима Нина Капцова, веселая и задириты виртуозные Семен Чудин, Игорь Цвирик и Дмитрий Дорохов, чувствующие себя в новой стилистике свободно и уверенно.

На фоне их беззаботной и бесхитростной игры — трагедия открывшейся правды: «Как много сделано ошибок». Танцы трех безымянных героев на авансцене рождаются в пограничной полосе жизни и смерти. Персонаж Владислава Лан-

тратова несет любовь, а потом сеет потрясения и погубит. С ним рядом, тенью, — мужчина в сером (Денис Савин) — то ли друг, то ли соперник, а может, второе «я». Есть и дама — Екатерина Крысанова, которая проходит путь от восторженности, через переживания, к гневу и страху старости. Тройка танцовщиков складывает пазл общего поля судьбы.

«Симфонию псалмов» Стравинского Иржи Килиан осуществил в конце 1970-х, чтобы сплотить и увлечь труппу, переживавшую не лучшие времена. Балет, где коллективное выше личного, где нет разделения на солистов и массу, идет под великую оркестрово-хоровую партитуру из трех псалмов Псалтири Давидовой. Сначала — мольба о спасении, в «центре» — сокрушение о греховности, финал — благодарственное хваление Богу, не оставившему несчастного в одиночестве. Композитор гениально передал движение от скорби к умиротворению, Килиан нашел ему пластический эквивалент.

На сцене — условный образ молитвенного собрания: только ковры, стулья и 16 танцовщиков, которые обращаются к Всевышнему. Единая окрыленная мольба о помощи подчас прерывается сольными просьбами-монологами — тихими, возвышенными, слезными, печальными. Их пластические «голоса» тотчас подхватывают другие, и объединяющий порыв уводит от разочарований к светлоте, распахнутому финалу спектакля. Жаль, что «Симфонии псалмов» зал заметно поредел — рафинированная публика Исторической сцены к современному танцу не приучена.

«Симфония псалмов»

ФОТОГРАФИЯ: МИХАИЛ ПОДВИНОВ

Два дебила — суперсила?

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Авторы франшизы решили столкнуть лбами популярнейших героев комиксов. Шансы на победу оказались примерно равны, но настоящей драки не получилось.

Супермощный и сверхскоростной гуманоид с планеты Криптон (Генри Кавилл) промчался над Землей, протаранил пару дюжин небоскребов и скрылся вдали. Под руинами одной из башен Метрополиса погибли сотрудники Брюса Уэйна, более известного как Бэтмен. Человек-летучая мышь затаил обиду на Человека из стали. Но того и след простыл. Прошло два года. Супермен, для друзей просто Кларк Кент, вновь засветился в Африке — отбил у террористов верную подружку-журналистку Лоис Лейн (Эми Адамс) и вновь исчез с мониторов. Пытаясь понять, в чем причина разборки, Уэйн (Бен Аффлек) перешел дорогу олигарху Лексу Лютеру (Джесси Айзенберг). Сумасшедший магнат раздобыл смер-

тельно опасный для Супермена инопланетный минерал криптоний. Овладев полезным ископаемым, Лютер замыслил расправиться с обоими парнями. Посеяв хаос, он вынудил супергероев выйти из тени и натравил Уэйна на Кента, надеясь прикончить победителя чудо-камнем. Но, разумеется, просчитался.

Эксплуатация супергероев в качестве пешек злодейской игры — не оригинальный, но единственно сильный ход Зака Снайдера. В новой серии режиссер, воскресивший Супермена три года назад («Человек из стали»), выступил как неуклюжий сообщник мегаомана Лютера. Вместо того чтобы заманить антагонистов в хитроумную ловушку, раздул конфликт на пустом месте и представил кумиров в самом невыгодном свете.

С освещением вообще беда. Безликие и пустые, как в первый день творения, городские джунгли окутывают серые сумерки, но никакими супостатами, кроме тайного недоброжелателя, в Метрополисе не пахнет. Ни светской, ни подпольной жизни нет. Подружки главных героев жмутся по закоулкам исто-

ри, то путаясь под ногами парней, то наигрывая мелодраматическую суету. Одну даму (Галь Гадот) даже не удостоились представить зрителям фильма! Очевидно, приберегли имя Чудо-женщины до следующей серии. И, право, не велика потеря — отчаянная амазонка тут смотрится как пятое колесо в телеге, которая едва скрипит на разболтанных осях.

Издredка вялпяваясь в потасовки не только наяву, но и во сне, герои ведут праздно существование, предаваясь мучительным воспоминаниям о детских травмах. Уэйну не дает покоя смерть родителей, Кента навещает покойный отчим (Кевин Костнер). В перерывах между этими «посещениями» заложники Зака Снайдера хранят постные выражения лиц и, едва доковыляв до финального мордобоя, окончательно лишаются духовных и физических сил. Проклятый вопрос «кто кого?» отпадает сам собой, но развязка поединка черного и синего человечков рудет немудреным комизмом. Поверженный богатырь хрипит: «Марта!» Про-

тивник удивлен: «Откуда тебе известно это имя?» Умоляя пощадить возлюбленную, подоспевшая подружка объясняет сквозь слезы: так зовут его маму... Новость обезоруживает неприятеля: это имя носила и его покойная мать!

Впрочем, зрителям не до смеха, их по-прежнему беспокоит вопрос: зачем встретились два одиночества? В общем, ничего личного, во всем виноват маркетинг: два с половиной часа авторы пытались не рассказать историю, а подороже продать надуманный конфликт печального рыцаря, парящего на крыльях ночи, и атлета, спасающего мир в ясном беспощадном свете дня.

Нагрев руки на высокобюджетных и пустопорожних подростковых франшизах вроде «Голодных игр» и «Дивергента», Голливуд решил окончательно опроститься и превратить персонажей комиксов в героев кукольных мелодрам. О характерах, сверхмотивации, вечных ценностях и взаимопонимании речь уже не идет. И даже злодей смотрится бесцветной пустышкой. Сверхспособностями Лютер не блещет, умом тоже, чудовищных планов переустройства Вселенной не вынашивает. Отчаявшись победить в честном бою, вызывает к жизни хтоническое чудовище, которое должно просто-напросто уничтожить выморочный мир, где нет места ни героям, ни негодям.

«Бэтмен против Супермена: На заре справедливости». США, 2016
Режиссер Зак Снайдер
В ролях: Бен Аффлек, Генри Кавилл, Джесси Айзенберг, Эми Адамс, Дайан Лейн, Лоуренс Фишберн, Джереми Айронс, Холли Хантер, Галь Гадот, Кевин Костнер
16+
В прокате с 24 марта

Проверено ВРЕМЕНЕМ

50 лет назад в Ереване состоялась премьера художественного фильма «Здравствуй, это я!», снятого режиссером Фрунзе Довлатяном на киностудии «Арменфильм».

НА ПЕРВЫЙ взгляд, картина не выбивается из ряда хитов середины шестидесятых: священная память о военных утратах, беззаботный отпетый быт, мужское братство, самоотверженное служение науке. Время было романтическое: «Девять дней одного года», «Мне двадцать лет» уже заделали интеллигентных зрителей и критиков за живое.

Однако картина последовательно опровергает все клише. Армен Джигарханян играет физика Артема Манвеляна. Это первая выдающаяся работа артиста: Джигарханян скуп на внешнюю эффектность, но герой его загадочен, разнообразен. Ученый теряет близких, получает жестокие удары и неожиданные подарки судьбы. Однако, храня невозмутимость, не спешит «срывать цветы жизни». Он — одинокий философ-стоик, культивирующий ясность духа.

Оказывается, это непростое. Например, в историю вводится влюбленная московская девочка, дочь погибшего солдата. Не желая смириться с утратой, Таня, словно героиня Достоевского или персонаж жестокой мелодрамы, третирует отчима, фронтовика-инвалида. Наигрывая радость, упивается страданием и топчет в нем других. Встретив Артема, «злая девочка» (дебютировавшая в кино Маргарита Терехова) надеется найти во взрослом мужчине, потерявшем на фронте любимую женщину, товарища по несчастью и союзника-страдальца.

Влюбленная Манвеляна Люся заказывает Артему катание на карусели. Оператор Альберт Явруян украшает сцену восхитительной пластикой внутрикадрового движения, ритмическим строением эпизода и, конечно, прекрасным лицом юной Натальи Фатеевой. С этой лирической ретроспекцией монтируется герой Джигарханяна — да, он любит, но не «влипает», как Таня. Не ждет, не травит душу ни себе, ни другим.

Ближайший друг Манвеляна, Олег, — тоже узнаваемый, точно схваченный образ: Ролан Быков великолепно отыгрывает тотальную погруженность в быт, нервозность, стремление напоистро контролировать окружающих. Он счастливо женился, воспитал детей, устроил дом — «полную чашу». Эта светлая личность, обаятельная суета сует, даже на похоронной фотографии Пономарев смотрится «радостным и изумленным юношей».

Что же за человек Манвеляна? Прежде всего, он трезв. В психологическом смысле. Сценарист Арнольд Агабабов и режиссер Фрунзе Довлатян подчеркивают эту ключевую характеристику персонажа самым приземленным образом: предлагая Олегу выпить за будущие успехи, Артем наполняет две бутылки водой из-под крана.

И, наконец, блистательный финал. Потерявший возлюбленную и друга, отказавшийся от Тани, Манвеляна внезапно перемещается в родные места: пересеченная местность, холмы, камень, пыль, разрушенная крепость, невдалеке христианский храм... Но Армения ли это? Как герой в строгом костюме оказался там? Да просто авторы поменяли модус повествования: хроника сменила метафору, Москву — внутреннее пространство.

Рядом с храмом пируют и радостно пьют простые сельские в главе со священником. Артем прислушивается, останавливается, смотрит. Пастырь замечает человека с монументальным и предельно живым лицом: «Заблудился, сын мой? Иди сюда! Посидим рядом». Ответ Артема поразительно емко: «Нет, батюшка, эти места мне знакомы...»

В самом деле, он здесь единственный, кто досконально познал себя: освоил внутренний пейзаж, свободный от конфликтов и напрасных надежд. Манвеляну известно, что мертвые не возвращаются, он научился любить ровно настолько, насколько нужно, чтобы не потерять собственное «я», не забыть о душе. Герой существует в пространстве предвидения, на территории духовной глубины. Он прозревает скрытую связь вещей. Например, заметив жадно внимающую репродуктору, еще незнакомую Таню, физик произносит провидческое: «Со временем психоанализ дойдет до того, что мы сможем угадать, о чем думает вон та девчонка!» Впрочем, психотерапевт не потребует: спустя десяток лет «девчонка» сама придет и поделится навязчивыми размышлениями.

Заодно с протагонистом недопонятая, но ничуть не устаревшая картина Довлатяна и Агабабова избегает всех мыслимых соблазнов: испытывает на прочность и отвергает различные развлекательные жанры. Извиваются в танце Таня и дочь Олега. Через силу, на пороге смерти пытается радоваться жизни сам Олег. Посреди войны заказывает карусель Люся. И священник не скрывает упоения материальным миром, пробуя на вкус прекрасную песню и терпкое вино. Лишь физик остается непреклонен. Теряет возлюбленную на войне, а лучшего друга в мирные годы: смерть приходит, когда пожелает. Нет привилегированного времени. «Была война...» — нагнетает закадровый голос. «Только без патетики!» — одергивает рассказчика Артем.

Его история обходится без пафоса, она сама по себе несет символическую нагрузку. Но сюжет ленты — теорема, которую требуется доказать. И Армен Джигарханян оживляет изощренную схему, поднимает картину до уровня объемного личного высказывания: не обманывайся, не поддавайся страстям, не превращайся в раба страдания, оставаясь самим собой, храни внутренний мир и когда-нибудь, оглянувшись, ты тихо скажешь: «Эти места мне знакомы».

Николай ИРИН

Из трех букв, а не «Нос»

Алексей ЗВЕРЕВ

В прошлом году Театр на Таганке запустил проект «Репетиции». Обещая таким образом открыть новые дарования и удержать зрителя на время ремонта основной сцены. Действительно, ощущение сопричастности, присутствие при таинстве рождения спектакля — вроде бы что может быть соблазнительнее для продвинутой публики?

Начиная с октября, ежемесячно в рамках «Репетиций» (сначала в студии на Поварской, позднее на малой таганской сцене) молодые режиссеры представляют два-три эскиза. Речь идет о черновой версии спектакля — при минимуме оформления. Драматургические огрехи допустимы, ведь — и это подчеркивается — в распоряжении труппы и постановщика всего неделя. После показа зрителям предлагается высказать свое мнение, стоит ли дорабатывать спектакль.

За шесть месяцев отсмотрели порядка двадцати эскизов. До большой сцены, открывшейся после ремонта 31 января, допущен только «Кориолан». «Золотой дракон» также включен в основную репертуар Таганки, но остается пока на Малой сцене. О качестве всех проектов можно спорить — оно разное. Зато роднит их весьма волевое отношение к государству и церкви. Ну и улыбку зала везде предпочитают выжимать юмором ниже пояса.

«Нос» — якобы гоголевский, показанный в шестой сессии проекта, исключением не стал. Сам нос, конечно же, на деле оказался эвфемизмом. Начиная режиссер Альберт Рудницкий не стал надирать фантазию и воспользовался банальной аллюзией, не обыгрывая которую только ленивый. На просмотр собралось че-

ловек восемьдесят. Не менее половины составляли сотрудники театра во главе с директором Ириной Алексимовой и всевозможные «друзья проекта».

Итак, майор Ковалев, прибывший в Санкт-Петербург в надежде стать вице-губернатором, погружаясь в сон, слышит гимн России, вскакивает, набрасывает на себя условный советский китель, комично марширует, поздравляя воображаемых бойцов «с великой годовщиной». Дополнительное фантомное изображение майора по ходу всего спектакля транслируется на стену видеопроектором. Когда герой ложится и засыпает, из-под одеяла вылезает огромный нос. Проснувшись и охлопав себя по причинным местам, Ковалев с ужасом понимает, что не хватает важнейшего органа. Далее «безносого» майора играет уже девушка — алоя с детства ей приклеены усы. Параллельно развивается линия с цирюльником, обнаружившим «беглеца» в буханке. Вновь включается видеопроекция, и мы глазами телекамеры следим за передвижениями Ковалева-Носа и «Ковалевой» по современным улицам в режиме шоу-а-ля «тогда мы идем к вам». Один за другим все скрываются в церкви. Внутри происходит известная встреча майора с улизнувшим органом, диалог их в какой-то момент смешивается с громкими песнопениями, актеры вокруг начинают отплясывать, а настенная проекция заходит молитвой: дай мне, Боже, айфон... «Ковалева» спешит в газетную экспедицию, чтобы разместить объявление о пропаже, после чего вновь оказывается дома, куда вскоре завалывается полицейский. Он раздается до исподнего и прыгает в постель к «Ковалевой», затем выдает ей найденный орган. Та отправляется к доктору, который долго, но безуспешно пытается пришить нос на место. Отчаявшись, «Ковалева» стреляется.

Публике поначалу нравилось. Но когда эскиз перевалил на второй час, в зале заерзали. А заключительные сцены то и дело сопровождалась тяжелыми вздохами. В финале мужчины, изображающий майора на экране, вольно пересказывает последние строчки произведения. «Но что страннее, чем непонятнее всего, — это то, как авторы могут брать подобные сюжеты. Признаться, это уж совсем непостижимо, это точно... нет, нет, совсем не понимаю. Во-первых, пользы отечеству решительно никакой... Как и тогда, к примеру, когда кто-то прибывает что-то к мостовой». Получилась провокация в стиле закомплексованного озорника, сомневающегося, как будет воспринят его шедевр. Но вполне достаточная, дабы понять: человек с хорошей театроведческой фамилией готов в подобном ключе замануться на что угодно. Хотя на трюфель самого Сирано де Бержерака.

Через несколько минут после показа началось обсуждение. Почти сразу развернулась старая как мир дискуссия: имеет ли постановщик право переинтерпретировать классику? Большинство в зале были уверены: чем сильнее — тем лучше! Для того театр и существует. Умудренный критик поведает, как много лет назад наблюдал любительских «Братьев Карамазовых».

— Рядом сидел непонятно для чего пришедший человек: он каждую фразу сверял с романом, который держал на коленях. Зачем это, кто он такой...

Риторический вопрос ненадолго замер в воздухе.

— Онанист! — подсказал один из актеров. Зал прсынул.

«Все отлично, Гоголь — это шутка, фантазмагория, его нужно видеть между строк», — подбадривали ослобившего режиссера, за время обсуждения не проронившего ни слова.

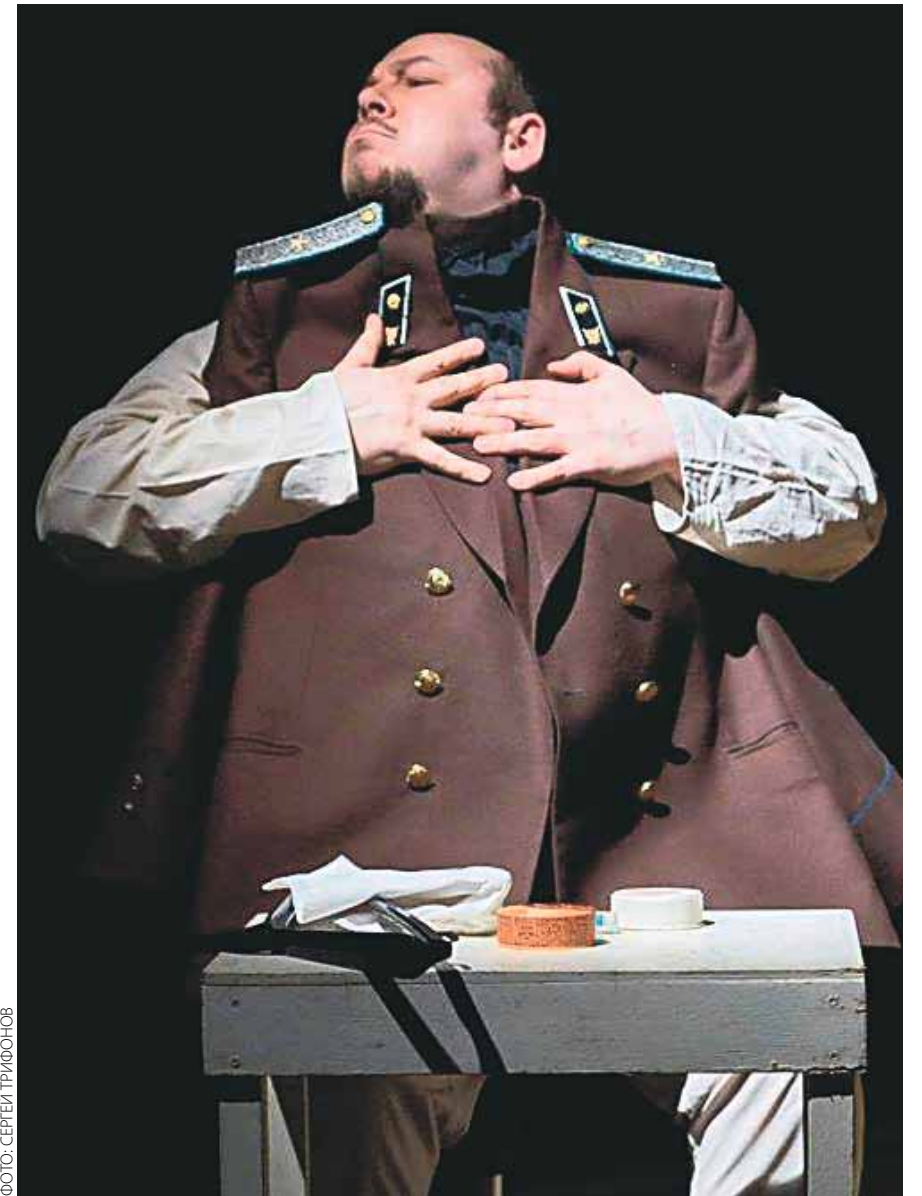
Особенно поразил защитный выпад девушки из первого ряда: «Да, Альберт имеет право на особое видение, и он не виноват, что его Гоголь отталкивает от вашего, советского, Гоголя».

— Нам бы хватило начального аккорда, — добродушно советовали мэтры. — Зря растянули гимн на целый куплет и припев, надо быть тоньше. И китель поменяйте на николаевский, а лучше — современный.

Многим понравилась сцена в церкви — ее называли самой живой и яркой, «настоящим комиксом». Но даже апологеты современного искусства признали, что эскизу недостает цельности, а режиссерский замысел утонул в тумане. Рудницкий по-прежнему молчал. В итоге большинство высказавшихся рекомендовали работу не продолжать. Подводя черту, один приговорил: сократить на сорок минут, вырезать половину, а затем все начать сначала. И даже тот умудренный, что смотрел «Карамазовых» вместе с «онанистом», умыл руки: «Честно, ребята, не знаю».

Признаться, вышло удивительно, ибо на обсуждении солировали лица приглашенные, то есть как минимум пристрастные, а то и вовсе ангажированные: коллеги, «критики на зарплате», сотрудники театра. Хотя количество проданных билетов — тайна, логично предположить, что совсем немногие из реально расхошелившихся нынче на 300 рублей согласятся выложить за «Нос», поставленный на большой сцене Таганки, тысячу-две...

Тем не менее спустя несколько часов интернет-страница проекта похвасталась иным решением: «Спектаклю быть!». Безусловно, сейчас эскизу не хватает темпа и динамичности, какие-то сцены в нем были слишком затянута, присутствует чрезмерное увлечение техническими нововведениями. Однако все это не помешало эскизу получиться живым!»

МНЕНИЕ

Валерий СТОРЧАК, театральный режиссер:

— Пока шел на «Репетиции», прикидывал, легко ли из «Носа» сотворить очередной русофобский памфлет или хотя бы порнографию. А оказалось, что Рудницкому без нужды цепляться за Гоголя, ему надо было только фамилию великого писателя на афишу. Тогда можно в любом месте воткнуть гимн России, и половина зала во главе с Ириной Алексимовой с веселым смехом вскопчит со стульев. Можно не прийти кобыле хвост всунуть врача-взяточника. Или на манер «пуксе» войти с микрофоном в настоящую церковь с молчаливыми, снять там комическое интервью с актером и выложить видео во время спектакля. Тоже получая смеховую реакцию зрителей. Очень жаль, что руководство Таганки — между прочим, государственного бюджетного учреждения культуры — угробило идею театральной лаборатории, отменив открытый конкурс и допуская к сцене лишь проверенных молодых русофобов.

По старой памяти

«Помнить».

Канада, Германия, 2015

Режиссер Атом Эгоян

В ролях: Кристофер Пламмер, Мартин Ландау, Бруно Ганц, Дин Норрис, Юрген Прохрон, Генри Черни, Джеймс Кейд
18+
В прокате с 24 марта

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах парадоксальный психотриллер Атома Эгояна.

Канадский режиссер Эгоян — художник с непростой творческой судьбой, вынужденный решать вечные вопросы, исследовать границы дозволенного и дозволенного. При этом эпатажем и насилием он публику не балует — рассматривает лишь сопутствующие травмы.

Стилистически безукоризненной рефлексии Эгояну не простили. В 2002 году Каннский фестиваль отказался взять историческую фреску «Арапат» в основной конкурс, задвинув фильм о геноциде армян во внеконкурсные премьеры. Собственно, эстетических претензий к мастеру не было — Эгоян показал национальную трагедию как личную драму. Демонстративно пренебрег пафосной риторикой, вышел за флажки политкорректности.

С тех пор мало что изменилось. Режиссер принял вызов и вот уже больше десяти лет в каждой новой картине предпринимает расследование «закрывать за давностью» дел: изучает отдаленные последствия сумасбродной супружеской измены («Хлоя»), киднеппинга («Пленица»), нераскрытого детоубийства («Узел дьявола»), всякий раз решая дилемму, стоит ли ворошить прошлое и выяснять, где скрывается правда». Ответ на проклятый вопрос в каждом случае неоднозначен. «Помнить» не исключение.

Девяностолетнему Зеву (Кристофер Пламмер) ежедневно изменяет память. На поверхность сознания всплывает лишь одно имя — Руфь. Так звали его жену, преданную земле неделю назад. Последней ниточкой, связывающей старика с реальностью, остается прикованный к инвалидной коляске друг (Мартин Ландау). Макс, экс-сотрудник Центра Симона Визенталя, передает Зеву запечатанное письмо и напоминает о данном обещании. Прочитав записку, вдовец забирал из комода сбережения и навсегда покидает дом престарелых. Ему предстоит разыскать, опознать и

закончить садику из Освенцима, виновного в гибели родных Зева и Макса.

Известно, что эзесовский палач скрывается в США под именем Руди Курландера. Подозреваемых четверо. По первому указанному в письме адресу проживает рядовой солдат (Бруно Ганц): «Мне было плавать на евреях, но я считал, что Гитлер прав — они доставили стране много неудобств. Думал, мы их просто депортировали. Когда узнал правду, стало стыдно, но к убийству я не причастен». Второй «злодей» оказывается бывшим узником концлагеря. Третий мертв, зато жив его сын, верный памяти отца: «Папа, в самом деле, мечтал служить в концлагере, но в то время ему было всего десять лет».

Шаг за шагом режиссер окружает Зева заботой неравнодушных попечителей и прохожих, дарит не относящиеся к «делу» проблески воспоминаний. Старик слышит музыку, спустя минуту сам присаживается за рояль — неловко, затем все увереннее перебирает клавиши. Встречает ребенка — тянется в карман за конфетками, которые «всегда берег для деточек», но карман давно пуст. Опознать врага Зев не способен, а нажать на спусковой крючок — легко: пальцы помнят и рука не дрогнет. Всю дорогу старик цепляется за письмо, то и дело забывая про цель, но все-таки добирается до адресата.

Зев — больше, чем слепое орудие в руках марионетчика Макса. Он — его проекция, добровольный агент, живое доказательство неотвратимости возмездия. Иными словами, инвалид-колесничник воплощает моральный долг, а слабоумный путешественник — нравственный выбор. Первому принципиально важно, чтобы грязную работу сделал безукоризненно честный человек. А второй, в момент просветления рассудка, проходит предназначенный путь до конца.

Однако не все ли равно, во имя чего вы добровольно становитесь убийцей — ради благополучия арийской расы или в память о жертвах холокоста? Эгоян настаивает: геноцид вызывает отщепенство, но «внутренний голос», твердящий «кровь за кровь», — фальшивка. Этот морально-нравственный спор до сих пор не решен.

Балет с изнанки

Елена ФЕДОРЕНКО

Екатеринбургский балет завершил выступления на сцене Большого театра.

Новейшая история Екатеринбургского балета доказывает, как многое в делах зависит от «хозяйина». Несколько лет назад коллектив возглавил хореограф Вячеслав Самодуров — тонкий стилист и умный руководитель. Балет Ураала на тот момент был вполне благополучен финансово, но художественный уровень оставлял желать лучшего. Молодой кормчий развернул корабль от обжитых лебединых берегов в сторону неизведанных путей, и театр преобразился. На нынешних гастролях екатеринбуржцы показали четыре спектакля: один полнометражный, остальные — камерные одноактовки, три опуса номинированы на премию «Золотая маска».

Эпиграфом к спектаклям-номинам стал фрагмент «Школа танца» из балета «Консерватория» датского гения Августа Бурнонвиля. Старинный класс с вариациями и па-де-де поразил бесоснежной красотой и порадовал успехами в освоении классической каллиграфии.

«Занавес» на музыку Респиги, где солирует орган и страдают струнные, сочинил Вячеслав Самодуров. Зная, как замирают балетные сердца от причастности к тайнам любимого искусства, хореограф пустил зрителей в закулисы. Все начинается с разминки перед выходом на сцену — кто-то повторяет сложные движения, другие неспешно размечают их порядок. Зрители находятся словно позади, на них направлены яркие софиты, к ним устремлены не фасадные улыбки, а усталые спины и застежки корсажей. Изнанка волшебного мира. Эскиз внутрициховой жизни. Пары нежно общаются друг с другом на сцене и равнодушно расходятся за опущенным занавесом, там же рассыпается и неровная цепь птиц, чем-то напоминающих лебедей.

«Тщетная предосторожность»

Безымянную героиню прима Большого театра Марии Александровой хореограф вырывает из контекста, доверяя ей передать сюжет балетной судьбы, что складывается из противоположностей. Вот — лунная спина и усталая поступь на всю стопу — в мире закулисы, а вот — творимое на виду у всех счастье, манищее блеском рампы и успехом у публики, — мир сцены. И тут же — борьба за роль, ирония и юмор, что отрезвляют и позволяют не терять достоинства.

Александрова не прячется за маской, а раскрывает душу, с темпераментом драматической актрисы играет балерину во всех ипостасях, опираясь на собственные опыт и эмоции. То беспощадно ломает свое тело, то замирает в полной тишине бездействия. На просцениуме, оставшись одна, падает ниц, как в пропасть. Луч прожектора высвечивает стопу, закованную в пуант, заломленную в страстном порыве руку, непокорные пряди волос. В крошечном балете Александрова соединила радость и муки, возвышенность и обреченность, озарения и отчаяние, сладкий плен подростковых и сурового соперничества. Легкий и музыкальный почерк автора в непростой пуантовой хореографии «Занавеса» способен примирить консерваторов, почитающих классику, и ярых любителей современной пластики.

Для последних — волшебная миниатюра «Step Lightly / Осторожно! поступью!», поставленная нынешними руководителями Нидерландского театра танца (NDT) Полом Лайффутом и Соль Леон четверть века назад. Тогда их семейный союз еще не сложился, звездная пара не стала образцовым примером сотворчества. Спектакль создан «накануне» любви.

На заднике — луна и силуэты деревьев с графичной безлистных ветвей, как на картинах примитивистов. Свернувшись клубочками, выкатываются на сцену шесть невдомых существ. Распрямившись, четыре балерины и два артиста совершают магические обряды: то притянутся юркими ящерицами, то пробьются столбиками непо-

корных болотных ростков, то прошагают с поднятными руками, вертикально выгнув ладошки, словно боясь натолкнуться на невидимое препятствие. Порождения ночи, они тянутся к луне, взлетают высь, но земля тянет обратно. Несколько мини-дуэтов, энергичные всплески соло, переплетение тел в кружевных хороводах складываются в живописный языческий ритуал. Кажется, вот-вот заухают филины и зайдутся смехом кикиморы. Но — нет, танцовщицы вновь сворачиваются крохотными комочками и пропадают со сцены. Обязательная зарисовка хореографов вписалась в тенденцию моды: в конце прошлого столетия к экзотике природы припали Ноймайер, Килиан, Дуато.

Венчала гастроль триактная «Тщетная предосторожность» на музыку Гертеля в постановке знатока балетной старины Сергея Вихарева. Изучив груды материалов, режиссер возродил танцы и манеры спектакля, премьера которого прошла незадолго до Великой французской революции. Правда, ориентировался он на более позднюю версию Мариуса Петипа и Льва Иванова, зарывших свой балет-комедию на долгую жизнь.

Екатеринбургский спектакль напоминает наивное ретро, далекое от аутентизма и глубокомыслия. Чтобы у зрителей не оставалось сомнений, что ответственный Вихарев не выдаст балет за подлинник, основой оформления выбрали живописи Ван Гога — солнечную и экспрессивную (современные исследователи творчества утверждают, что причина цветочных контрастов — болезнь художника, он видел мир сквозь желтую призму). Пейзажи со стогами сена и бескрайними полями, яркие лестницы, жанровые картины кафе, интерьеры комнат — узнаваемо.

В качестве пролога повторили фрагмент из «Консерватории», используя, как в «Занавесе», принцип «театра в театре». Смысл ясен — артисты разогрелись на уроке, разобрали костюмы, и началось представление о том, как юные влюбленные обманули строго и чопорную мамашу, мечтавшую выдать дочь за отпрыска богача.

Искренность и живость спектаклю придают замечательные актеры. Неподражаемая лукавая и капризная Лиза Елены Воробьевой, легко справляющаяся с техническими сложностями хореографии. Простодушный и наивный веселый возлюбленный Колен (Александр Меркушев). Выдающаяся работа — холеная и бойкая вдова Марцелина в исполнении Виктора Механюшина, виртуозно мимирующего и смешно обыгрывающего любые повороты сюжета. Не подкачал кордебалет — пейзажи старательно склоняют головки, складывают ботунами пальчики аккуратных ручек, ножки в черных непривычных трико без лада поспевают под музыку. Пантомимные сцены разыгрываются с завидным азартом и удовольствием. Постмодернистская уместка хореографа лихо подхвачена артистами, призвавшимися в любви к своему искусству.

Алексей Бородин:

«Ребенок должен ходить в театр не с классом, а с родителями»

Елена ФЕДОРЕНКО

Народный артист России Алексей Бородин возглавляет Российский академический молодежный (бывший Центральный детский) театр с 1980 года. Сегодня ведомый им коллектив — лидер по количеству премьер. Алексей Владимирович — профессор ГИТИСа, воспитавший несколько поколений актеров. Независимо от возраста, человек он азартный и рискованный: восьмичасовую трилогию Стоппарда «Берег утопии» поставил, на оперу в Большом театре решился.

культура: Долгая работа в детском театре — следствие обстоятельств или сознательное желание?

Бородин: Скорее, случайность. Когда мне, молодому режиссеру, предложили Кировский ТЮЗ, обрадовался, что открылась возможность полноценно работать. В ГИТИСе я учился у Юрия Завадского, но по тизовским вопросам считал учителем Зиновию Корогодского. Он вел лабораторию в ВТО, где общее руководство осуществляла Мария Осиповна Кнебель. Собирались режиссеры ТЮЗов: Лев Додин, Адольф Шапиро, Владимир Кузьмин, Борис Наравцевич — будь здоров, какие люди! Я сразу попал в компанию, где не видели никакого зазора между театром как таковым и тем, что адресовано юным зрителям. Детский театр и педагог Януш Корчак говорил: «...чтобы понять ребенка, расслышать его, не надо наклоняться. Нужно, наоборот, подняться, встать на цыпочки, дотянуться до него». Потрясающая формулировка.

культура: Но своя специфика в детском театре все-таки присутствует?

Бородин: Я связан с детским театром более сорока лет: шесть — в Кирове, 36 — в Москве, и считаю, что никакой особой специфики нет. Выстраивая репертуар, просто чувствую, что годится, а что нет. Чуть сбавляю темп. Понимаю, что одну из моих любимых пьес «Кто боится Виржинии Вульф?» Эдварда Олби в афишу не поставишь. А «Берег утопии» Стоппарда или «Буденброки» Томаса Манна необходимы. Однажды молодой режиссер принесла в театр детские рассказы Зошенко. К стыду своему, я и не знал, что они существуют. Появился хороший спектакль «Леда и Минька». Ребята постарше обихотывались, а младшие прикрывали глаза рукой и подсматривали через пальцы, когда становилось страшно. Родителям тоже оказалось интересно, но считывали они другое.

культура: Что для Вас главное в театре?

Бородин: Контакт. Между актерами, между сценой и залом, между зрителями. Самое ужасное — культпоходы.

«Кролик Эдвард»

В советское время заводы «покупали» спектакли, так называемые «целевые», и артисты тогда попадали в мертвую зону. Приходили люди, которые работают вместе каждый день, новая общность в зале не возникала. Школьные культпоходы ставят детей в непонятное положение. Что это — очередной урок, и надо тихо сидеть, или перемена, где можно беситься?

В Кирове я восстал против подобной схемы. Лично и неоднократно встречался с полусотней школьных директоров. Призывал объединяться с родителями. Объяснял, что ребенок должен ходить в театр не с классом, а с мамой или папой. Между ними возникнет новый контакт — и во время спектакля, и в разговорах после. Мы создали в Кирове клуб отцов. А кто были отцами? Шоферы, токари — замечательные мужики, и наши беседы там для них сплошные открытия. Оказалось, театр может что-то давать, как-то объединять их с детьми.

культура: Для Вас важно, что стены нынешнего РАМТа, построенные еще в 1921-м по проекту Шестакова и при участии Бове, хранят богатейшее наследие?

Бородин: Конечно. В пору моего детства здесь работали Кнебель и Эфрос,

группа была потрясающей. А история здания? Частная опера Зимина, артистический кружок Александра Островского, МХАТ-2 с Михаилом Чеховым и Иваном Берсеневым. Его открытие было преступлением. Тогда стали решать, кому отдавать здание, — на него претендовали несколько коллективов. Сталин написал резолюцию: «Отдать детям!»

культура: В Молодежном театре огромный репертуар и невероятное количество премьер. Это принцип?

Бородин: Может, и принцип. В среднем у нас 6–7 премьер в сезон, бывало и 13. Нам бы еще одну большую сцену...

культура: У вас же несколько сцен.

Бородин: Большая — одна, две другие мы придумали. Покрасили репзал и возникла Черная комната. Наверху сделали Маленькую сцену — там давно, еще до моего прихода, закрыли ярус, откуда ничего не видно. Вот и получились три сценические площадки. Их осваивают с большим интересом начинающие режиссеры и артисты. Молодежный театр должен быть молодым по сути. Все время должна вливаться свежая кровь. Сделали проект под девизом «Молодые режиссеры — детям». С выпускниками ГИТИСа я угадаю, воспитанники Сер-

гея Женовача поставили пять спектаклей. К «женовачам» примкнули ученик Леонида Хейфеца и ученица Камы Гинкаса. Артисты с радостью бежали с одной репетиции на другую. Спектакли рождались в безумно творческой атмосфере.

Имеется и другой проект — по обновлению «утреннего репертуара», я условно называю его «Большая сцена — детям». Уже появились две первые удачные работы: «Денискины рассказы» и «Кролик Эдвард», репетирует «Рикки-Тикки-Тави». Планы утренников сверстаны лет на шесть вперед. А есть ведь еще и репертуар вечерний.

культура: Значит, все-таки утренники — детям, а взрослым — «есть еще»?

Бородин: Я всегда радуюсь смешанному залу. Каждый спектакль обращен к людям. Даже самый маленький ребенок — человек, и с ним хочется разговаривать, не подстраиваясь под возраст. Взгляд свысока — мол, вы ничего еще не понимаете, я вас сейчас научу, — исключается. Идея «детство — отрочество — юность» сложилась у Льва Николаевича Толстого. Поэтика нашего театра следует его формуле. Толстой прав, это разные периоды жизни, когда мы понимаем, что смертны, впервые переживаем одиночество, любовь, страх. Потрясения, которые запоминаются навсегда. Хотя сейчас подобное деление кажется несколько

«ведомственным», поскольку современные дети быстро развиваются и о девятилетнем человеке теперь порой не скажешь, что он дитя.

культура: Потому и переименовали театр из Детского в Молодежный? Тогда, в 1992-м, многие возмущались, уж очень привыкли к аббревиатуре ЦДТ.

Бородин: Вообще он открылся как «Московский театр для детей». Труппа Натали Ильиничны Сац въехала в это здание в 1936-м, она-то и назвала его Центральным детским. Идея о переименовании витала в воздухе давно. Афиша включала всю классику, в период Эфроса театр открыл драматургию Розова и Хмелика. Я стал искать слово «детство» в словаре Даля и... не нашел, зато на букву «М» значилось — «молодость», и в скобках — «маадость» как детство, отрочество, юность. Думаю: ну вот, доказано. Аббревиатуру РАМТ придумали не мы, так театр стали называть в газетах, и как-то сразу прижилось.

культура: РАМТ — семья?

Бородин: Да, но семейные отношения не означают поаной идиллии. Настоящий дом требует дисциплины. Я точно знаю, что на артистов, как на родных, никогда нельзя обижаться. Хотя порой не получается. И все-таки я вырос в атмосфере культа семьи.

культура: Ведь Ваше детство прошло в Китае?

Бородин: Там родился и прожил до 13 лет в большой колонии соотечественников, где обожали все русское — музыку, литературу, язык. Мама появилась на свет в Китае и всегда мечтала вернуться в Россию, которую никогда не видела, считала, что дети должны говорить на родном языке и жить в родном Отечестве. Отец не возражал. Семья была многочисленная: бабушки, мама, папа, три сестры, я — старший брат. У нас такая чеховская история.

культура: У Вас не только чеховская история, но и пушкинская дата рождения — 6 июня.

Бородин: Да и девиз мой: «Здравствуй, племя младое, незнакомое!» Лучше не скажешь.

культура: Вы ярый сторонник репертуарного театра, ценность которого сейчас ставят под сомнение. Переживаете?

Бородин: Очень. Репертуарный театр нужно хонить и аелать, потому что это колоссальное достижение. Слышать не могу разрушительные речи, что традиционный русский театр умер. Точно знаю, что это не так. У нас есть спектакль «Сказки на всякий случай» Евгения Клюева. Он чудесный писатель, умный и веселый человек. Однажды предложил прочитать лекцию о постмодернизме. Собралось много народа. Постмодернизм он определил очень простым образом. Есть мощное дерево — корни, ствол, ветви, а рядом, под его кроной, растут какие-то

былинки и тростинки. Вот это и есть постмодернизм. Пусть растут и развиваются театры разные — я не против. Но — против уничтожения.

культура: Недавно Ваш спектакль «Нюрнберг» получил премию «Гвоздь сезона». Когда вышли за наградой, зал замер, услышав из Ваших уст слово неформативной лексики. Так потрясло увиденное на сцене?

Бородин: Ничего другого от капутника в данном случае нельзя было ждать. «Гвоздь» делает интересные, с точки зрения авторов церемонии, вещи. Публика принимает с энтузиазмом. Мое же эстетическое чувство было задето, и я произнес слово не из своего лексикона.

культура: Столько у Вас забот и хлопот. Зачем Вам нужна была еще и работа на чужой территории — в Большом театре?

Бородин: Первой моей оперой был спектакль «Отелло» в Театре Станиславского и Немировича-Данченко. Пригласили меня Владимир Урин, мы с ним связаны Кировом, где вместе начинали, и Александр Тителъ. Ответ я должен был дать на следующий день. Не спал всю ночь и понял — если откажусь, никогда себе не прощу. Думал об опасности и наглости — какое у меня на оперу право? Конечно, занимался музыкой в детстве, много слушаю, могу сыграть, но... Сейчас точно знаю, что «Отелло» был мне творчески полезен. Когда берешься за неизведанное, происходит какое-то обновление. Такая же история случилась и с «Кармен» в Большом. Сам себя оценивая, понимаю, что не хватало сценических репетиций. В зале я актеров сдерживал, на сцене не успевал открыть шлязы. Теперь они открываются уже во время спектакля.

культура: Над чем сейчас работаете?

Бородин: Театр почти одновременно выпустил три премьеры: «Кролик Эдвард», «Зима тревоги нашей» и «В пылающей тьме». Сейчас репетируем шесть спектаклей. Я взял пьесу «Демократия» Майкла Фрейна. Его привлекла фигура канцлера ФРГ Вилли Брандта — того, кто инициировал признание Восточной Германии, договоры с Советским Союзом и Польшей. Брандт — живой человек и стремится к гуманной цели, вокруг же плетутся интриги. В пьесе много юмора по отношению к персонажам и к тому же Брандту. Сам он с юмором относится и к себе, и к тем, кто рядом. Самоирония — то, чего нам всем не хватает. Мы можем смеяться по поводу всего на свете, только к себе относимся слишком серьезно.

Тема пьесы очень дорога для нашего театра, она живет в спектаклях «Берег утопии» и «Алые паруса». Мне кажется, утопия — это то, что ведет человека. Мечта несбыточна, но человек продолжает стремиться. Так и надо жить.

Утром — идеи, вечером — стулья

Дарья ЕФРЕМОВА

Творческое кредо доцента кафедры МГХПА имени С.Г. Строганова Елены ЧЕБУРАШКИНОЙ: дизайн — это прежде всего средство повышения конкурентоспособности, а уже затем искусство. Функциональность она внедряет повсюду, что бы ей ни доводилось оформлять: частный особняк, офис, детский сад. «Культура» распростила художницу, как сделать нашу жизнь не только удобнее, но и красивее.

культура: Насколько мне известно, Ваш самый яркий и социально значимый проект на сегодня — переустройство детских садиков. Им требуется какой-то особый дизайн?

Чебурашкина: Более того, новое планировочное решение. Это была по-настоящему масштабная акция, участвовали все кафедры Строгановки: одни занимались декором стен, другие текстилем, третьи керамикой, а перед нами встала, наверное, самая сложная задача — реконструировать устаревшие здания серии 2МГ-04-3 — знаете, такие маленькие, двухэтажные, их больше полтора сотен в Москве.

Там было шесть неконтролируемых входов и выходов, полностью изолированных друг от друга. Они задумывались для того, чтобы дети и родители приходили только в свою группу, но на практике получилось неудобно для воспитателей, охранников, тех, кто разносит еду. Мы объединили пространство сквозным коридором первого этажа, сделали пандусы для детишек с ограниченными возможностями, надстроили по бокам дополнительные крыльи, в одном — стометровый музыкальный зал, в другом — физкультурный.

Самой большой проблемой оказалось интерьерное решение изолированной групповой ячейки: 70-метровое помещение, рассчитанное на группу из 24 человек, целиком заставленное столиками и кроватями. Ребятам не то что негде играть, а даже куда положить свои вещи — со стороны это выглядит так, будто малыши проводят целый день на мебельном складе. Даже современные многоуровневые кровати не меняли ситуацию. Вот мы и разработали систему кроватей-подиумов «Гараж», позволяющую использовать всю полезную площадь во время игрового дня. Пространство делится на две части: одна обычная, на второй располагается подиум, куда убираются спаль-

ные места. Для ребят постарше есть четырехъярусная кровать-куб, боковины которой используются в качестве лестниц для подъема на верхние ярусы. Наверху — вместительная ниша для игрушек.

Еще один интересный концепт — мобильное рабочее место «Янни-толкай», «растущая» парта, рассчитанная на ребенка от трех до шести лет. Оборудованный высокими боковинами передвижной Eggo-mobil создает иллюзию личного пространства. Устал от общества — спрячься в домик. Для детей, любящих рисовать, мы установили стационарные столики с рулонами: можно отмазывать бумагу, создавать новые изображения, потом возвращаться к старым рисункам. А вокруг детские стульчики с романтичным названием «Бэтмен и Ангел».

культура: Прямо захотелось опять в детский сад... Каковы Ваши взрослые коллекции? Видела в мастерской очень стильный стул, похожий на скелет, из светлых деревянных ламелей, с черными ножками.

Чебурашкина: Мои кумиры в дизайне — Чарльз и Рэй Имзы, американские мебельщики середины прошлого века. Они начинали во время Второй мировой войны, экспериментировали с гнутой клееной фанерой, при-

чем гнули ее в нескольких плоскостях. В сороковые они сделали лонгетку для раненых солдат, партию заказал ВМФ США. А стул, о котором вы говорите, так и называется — Skelet-Op. У него, помимо меня, еще три автора: Семен Лавданский, Кирилл Чебурашкин и профессор Евгений Матвеев. «Фишка» в том, что этот стул очень эргономичный — все его элементы подвижные, и они повторяют движения вашего тела, а потом возвращаются на место, поскольку скреплены резиновыми демпферами. Как раз для тех, у кого сидячая работа.

В принципе, подобных изобретений и у других дизайнеров куча. Может, видели офисный стул на деревянной раздвижной конструкции, закрепленной на шарнирах? У него отъезжают спинка и сидение. Выглядит это не очень привлекательно — его не то что не покупают, даже бесплатно не берут. Зато наш «скелетон» понравился, он и на международных выставках пользовался успехом — в Кельне, Милане. Его часто спрашивают, есть покупательский интерес. Стул входит в коллекцию офисной мебели Love Work Home, созданную мной совместно с Кириллом Чебурашкиным и Евгением Матвеевым. Идея — придать чопорным «конторским» гарниту-

рам легкость, живость, внести в них игровой момент, чтобы сотрудникам хотелось приходиться на работу. Эдакая мебель с человеческим лицом. Материалы взяли соответствующие, «природные»: фанера под прозрачным лаком, крашенный MDF, брус.

Из этой же линейки другая гордость нашей кафедры: капсульная микроволновка Lolo, три беложелтых шкафчика на деревянных ножках, похожие на мультипликационного цыпленка, который бега и пел: «Какое все красиво, какое небо синее». Автор проекта, наша студентка Тая Репина, провела «полевые» исследования в самых разных московских офисах и выяснила, что в любой организации, будь это креативная дизайн-студия или налоговая инспекция, всегда есть импровизированный «кофе-пойнт». Обычно это два сдвинутых угловых шкафа, на которые водружена микроволновка, вокруг коробки с печеньем-сладостями, внизу мусорка, забитая чайными пакетиками. Нам захотелось навести порядок — и родился «цыпленок». Они на самом деле очень функциональны: в одном скрыт кулер, в другом — микроволновка и шкафчик для приправ, а третий, стоящий «вниз головой», — подочка для чайника и вешалка для чашек.

Из той же серии магнитномаркерная доска, которая раскладывается в стол для пинг-понга, и светильник «груша» со встроенной розеткой. Благодаря длинному шнуру-ветке «груши» можно перемещать по комнате и подключать к ним ноутбук. На Миланском салоне в 2014 году все это пользовалось огромной популярностью, мы даже не ожидали такой реакции.

культура: Столько всего интересного делается, но почему же мы не видим работ молодых российских дизайнеров в магазинах? Кругом одна IKEA.

Чебурашкина: Мне часто говорят, давайте прогоним с рынка «Икею». А зачем? Скандинавский дизайн — один из лучших современных трендов, и он нам очень близок: у нас схожи и мен-

талитет, и природа, и погодные условия. Материалы, которые они используют, как нельзя кстати: дерево, стекло, полимер. Другой вопрос, почему нашей мебели нет в магазинах... Мы над этим работаем. Хотя, конечно, создание прототипа и выпуск партии — далеко не одно и то же.

Вещь можно выточить лобзиком хоть дома, хоть в аудитории, а для того, чтобы поставить товар на поток, нужны не только инвестиции, но и отличное знание технологий самими дизайнерами. Хороший художник должен уметь преодолеть пропасть между концептуальным, «бумажным», проектированием и реализацией предмета в материале, а затем выводе товара на рынок. Мы этому только учимся.

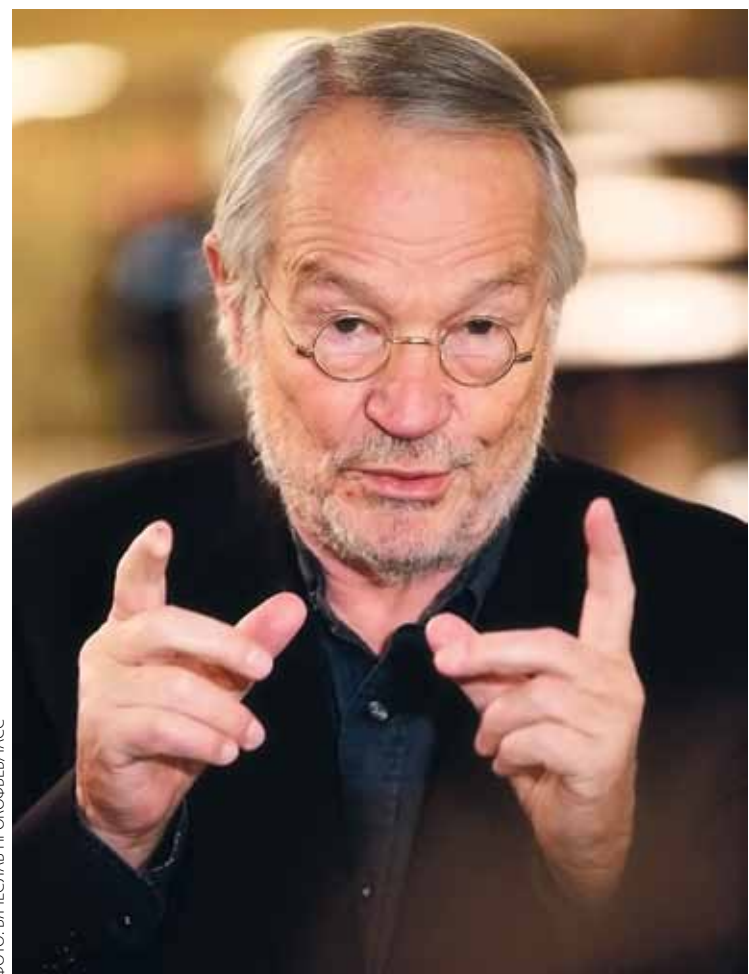

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОСВЯТОВ/ТАСС

Петер Штайн: «Успех заставляет меня сомневаться»

1 Штайн: На протяжении всей своей истории искусство говорит об извечных проблемах, которые стоят перед человеком: от появления на свет до смерти.

культура: Насколько я понимаю, для Вас важен не столько успех, сколько возможность показать зрителю великое произведение?

Штайн: Успех всегда заставляет меня сомневаться. Он эфемерен, легок и порождает тщеславие.

культура: Некоторые критики утверждают, что главную роль на подмостках играет режиссер, тогда как актеры не более чем марионетки в его руках.

Штайн: Я так не считаю. Для меня главным лицом на сцене — это, конечно же, актер.

культура: Но разве посредственный артист не может замечательно сыграть в постановке великого мастера?

Штайн: В театре все мы «посредственности». Однако необходимо стремиться к тому, чтобы добиваться от всех максимума возможного.

культура: Бывает ли, что актеры не согласны с Вашим видением спектакля или ролей?

Штайн: Разумеется. Но мы делаем все, чтобы в конце концов найти общий подход.

культура: Вы известны своей приверженностью системе Станиславского. Для Вас она остается краеугольным камнем лицевидейства?

Штайн: Она необходима для организации всего творческого процесса, особенно это касается репетиций.

культура: Почему Шекспир, Мольер или Чехов сегодня значительно больше востребованы, нежели современные авторы?

Штайн: Великих драматургов не случайно называют классиками: они не утрачивают своей актуальности.

культура: Режиссеры не перестают обращаться к произведениям Чехова. Неужели в них до сих пор кроется что-то неразгаданное?

Штайн: В их поразительной популярности нет никакой тайны.

Успех объясняется тем, что Чехов снова изобрел театр XX столетия.

культура: Надо ли, на Ваш взгляд, «осовременивать» классику, предлагать свое «прочтение», которое частично не имеет ничего общего с оригиналом?

Штайн: Классику следует ставить так, чтобы сегодняшняя публика смогла понять и оценить замысел автора, его намерения.

культура: В начале нынешнего года Ваша постановка пушкинского «Бориса Годунова» в московском театре «Et Cetera» с огромным успехом была показана в Колумбии. Вы всегда подчеркиваете свою особую связь с Пушкиным...

Штайн: Его творчество, ум, пронзительность, ирония, язык — все это превращает Пушкина в гения, причем не только российского, но и мирового масштаба.

культура: Незадолго до Вас свою трактовку «Бориса Годунова» предложил в «Ленком» скандально известный режиссер Константин Богомолов. Вы видели это действие? Что бы сказал Александр Сергеевич?

Штайн: Это спектакль Богомолова, а не Пушкина.

культура: Вам интереснее работать в драме или в опере?

Штайн: Я люблю оба жанра.

культура: Каким Вам представляется их будущее?

Штайн: Вижу много проблем как для драматического театра, так и для оперы — по той причине, что это очень дорогие виды искусства.

культура: А как обстоит дело с кино?

Штайн: С ним все иначе. Кино может адаптироваться к современным технологиям.

культура: Вы давно уже обосновались в Италии, где владеете большими сельскохозяйственными угодьями...

Штайн: В финансовом плане они меня разоряют, но дают мне нечто гораздо большее.

культура: Что бы Вы хотели еще поставить в России?

Штайн: Пьесу немецкого драматурга Георга Бюхнера «Смерть Дантона».

Досье «КУЛЬТУРЫ»

Петер ШТАЙН родился в Берлине 1 октября 1937 года в семье инженера, участвовавшего в строительстве завода в Советском Союзе. Дебют режиссера состоялся в театре «Каммершпиле» (выступив против войны во Вьетнаме, Штайн был вынужден покинуть легендарную мюнхенскую труппу). Начиная с 1970 года, на протяжении 15 лет он возглавлял берлинский театр «Шаубюне», затем работал там в качестве приглашенного режиссера. Среди самых знаменитых постановок — «Дачники» Горького, «Оптимистическая трагедия» Вишневского, чеховские «Три сестры» и «Вишневый сад». Штайна не раз обвиняли в том, что он превратил «Шаубюне» в «рассадник коммунистической идеологии». В рамках ЭКСПО в Ганновере его версия «Фауста» шла в течение двадцати часов. В итальянском Сан-Панкрацио Штайн создал спектакль «Бесы» по мотивам романа Достоевского, а в Римском театре русской драмы поставил чеховскую «Чайку».

С начала 90-х годов Штайн работал в Москве. В спектакле «Орестей», шедшем на сцене Театра Российской армии, была занята плеяда лучших отечественных артистов. Здесь же Штайн поставил «Гамлета», где главную роль исполнил Евгений Миронов. В январе 2015 года в «Et Cetera» состоялась премьера «Бориса Годунова». Режиссер известен также оперными спектаклями, среди которых «Нос» Шостаковича в Опере Цюриха и Римской опере, «Аида» Верди в Московском музыкальном театре имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко. Петер Штайн награжден российским орденом Дружбы.

Андрей Усачев: «Я лингвистический ШОВИНИСТ»

1 Усачев: Я снова задумался: прежде чем вкунуть на всю страну, надо как следует подготовиться. И тут вспомнил про неопубликованную книжку, которую мы создали много лет назад в соавторстве с моим другом Алексеем Дмитриевым, ныне покойным. Она называлась «Этот древний, древний, древний мир». Веселая дурацкая история, из которой едва ли можно вынести какие-то фундаментальные познания, зато посмеяться, получить эстетическое удовольствие — пожалуйста. Там всякие шумеры, египтяне и хитрые имена — Ашшурбанипал, Нефертити. В общем, прислал организаторам рукопись. Эксперты выбрали три отрывка, кое-что перелопатили в соответствии с нормативами по уровню сложности, грамматическими и синтаксическими заморочками. Потом меня торжественно представили на конференции в ИТАР-ТАСС.

культура: Похоже, Вы не жалуете...

Усачев: Даже рад, что ввязался. Очень понравились люди, которые этим занимаются. Никакого формализма, цинизма, начетничества. Это же частная инициатива — группа филологов-энтузиастов из Сибири и с Урала. Начали с нуля, а теперь вещают на весь земной шар.

культура: Люди, понятно, хорошие, а затем непростая, если не сказать жестокая. Вот, например, результаты прошлого года по Екатеринбургскому диктанту написали 1854 человека, и только 21 из них получил оценку «отлично», а самый неграмотный участник допустил 273 ошибки в тексте из 282 слов. Вы, кстати, как в школе относились к подобным проверкам, боялись их?

Усачев: Не очень. Я был довольно начитанным ребенком, но, конечно, правила приходилось учить. На фотографическую память полагаются не стоит, ею обладают единицы. Что касается статистики, она грустная, но результаты ведь не сфаальсифицированы: просто так получается. На диктант никто не тащит под дулом автомата, нет разрядки по учреждениям. Это прежде всего самопроверка — пишет только тот, кто хочет, персональные результаты нигде не публикуются, выдаются «лично в руки».

культура: А как обстоит дело с кино?

Штайн: С ним все иначе. Кино может адаптироваться к современным технологиям.

культура: Вы давно уже обосновались в Италии, где владеете большими сельскохозяйственными угодьями...

Штайн: В финансовом плане они меня разоряют, но дают мне нечто гораздо большее.

культура: Что бы Вы хотели еще поставить в России?

Штайн: Пьесу немецкого драматурга Георга Бюхнера «Смерть Дантона».

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

На мой взгляд, идея очень правильная — происходит вовлечение в орбиту языка, прививается интерес к чтению, к книгам. Кстати, я был бы счастлив, написав диктант хотя бы на четверку. Наш язык, хоть и красивый, но, как ни крути, сложный. Один синтаксис чего стоит. С запятыми более-менее понятно. Однако есть же и другие случаи. Например, точка с запятой. Как ее употреблять? Большинство даже правил таких не знает. В школе этому не учили. И тут разговоривал со своей почти девятилетней тетушкой. Она сказала, что точку с запятой, потерянные во времена ликбеза, когда сложным синтаксисом не увлекались, пытались вернуть в конце сороковых, а потом снова забыли. Или вот тире. Очень модный знак. Я тоже его люблю. Запятыя — неявное выделение, слова ими как-то съедаются, а тире вопиет «обрати внимание», но ведь ставить его можно тоже не всегда...

культура: Ну это какие-то тонкости. Люди пишут «двеченки», «будиш», говорят «звОнишь». Некоторых от этого прямо в дрожь бросает. Одни начинают истерически смеяться, другие коллекционируют «очепятки»

с каким-то нездоровым упоением. А Вы?

Усачев: Я лингвистический шовинист. В первую очередь, звуковой. У меня уши сворачиваются, когда слышу по телевизору неправильные ударения или произношение в нос, «англинское». С другой стороны, надо понимать, что все это очень условно. Нельзя смеяться или презирать кого-то за безграмотность. Ошибки тиражируются, потому что людям не до языка, они другими делами заняты: строительством, торговлей, производством. Эта проблема сегментарна. Так ли страшно, если сельскохозяйственный рабочий плохо пишет? Хуже, когда недостаточно грамотны менеджеры среднего звена, госслужащие. Приходишь, скажем, в юридическую фирму и видишь договор с орфографическими ошибками. Может, он и правильный с точки зрения буквы закона, но доверие сразу теряется. Возникает сомнение в качестве этой конторы...

культура: Деловой язык смахивает на тарбарский. «В данный момент согласно данному документу» или «вы должны корректно коммуницировать друг с другом»...

Усачев: Это просто дурновкусие. Кто-то запустил моду на компьютерный язык — сплошь калькированный, состоящий из нерусских конструкций в духе роботов, и понеслось. Многие даже находят в этом стиль. Будь «дбр», вместо «добр», «пжлат», а не «пожалуйста». Собеседник дает понять, что он очень занят, время дорого, главное — быстро донести суть. Меня это не раздражает, только когда так пишут хорошие знакомые, с которыми существует человеческий диалог. «Пжлат»? Отвечаю: «Спсб, успхв тебе». Обычно же это отбивает охоту общаться. Впрочем, офисный сленг — тоже язык, пусть и не всегда похожий на русский.

культура: Современные лингвистические системы, чаще всего малопонятные в написании. Почему для тотального диктанта отбирают такие вещи, а не классические образцы?

Усачев: Раньше диктовали по классике, но оказалось, что велик соблазн подсмотреть, зазевать в гаджет и списать. И део не в нечестности: человеческая природа такова, что нам хочется казаться лучше, круче. К тому же Чехов и Толстой никуда не денутся, а привлечь внимание к современному писателю, творчество которого в школе будут еще не скоро, — дело благодарное.

Это же еще и пиар-акция.

культура: Утризм, цукербрины, блюстусно-вайфайный голем... Словотворчества полно, а вот обязательной атмосферности нет. «Шепот, робкое дыхание, трели соловья» — где?

Усачев: Современная литература, она такая — замороченная. А вместо шепота и трелей соловья — перечисленные вами неологизмы. Хотя их трудно назвать ошибками, они из области поэзии.

культура: Говорят, все искусство — ошибка.

Усачев: Тогда у нас вообще все в порядке.

Андрей Усачев. ВОЛШЕБНОЕ ДЕРЕВО

Великая мечта пингинов

ОЧЕМ мечтают пингины? Конечно, о полетах. — Птицы мы или не птицы? — говорили они на многочисленных собраниях. И, наконец, отправили к Волшебному Дереву делегацию. Пришли пингины к Дереву и вдруг оробели: «Шутка ли — подняться в воздух?! Опереться не на что... А если поднимешься, как опуститься?.. Так и будешь всю жизнь болтаться как желток в белке!..»

Стоят пингины, переминяются с ноги на ногу. День стоит, неделю... Некоторые даже снесли яйца. Неужто не сбудется заветная мечта всех пингинов? И вот один пожилой пингвин вздохнул:

— Я-то уже старый. Мне учиться летать поздно. Но хочется, чтобы наши дети и внуки...

И только он это произнес, как яйца стали подниматься в воздух. Пингины перепугались еще больше: «Захотят ли птенцы, когда вылупятся, вернуться к своим приземленным предкам? Закричат ли «Здравствуй, мама! Ку-ку, дедушка!» Или улетят в какие-нибудь дикие южные страны?»

Но делать нечего: чтобы не перепутать детей, родители раскрасили яйца, как новогодние игрушки, и скорей домой — елку ставить. Потому что, известно, дети обязательно прибудут на елку... Точнее, прилетят.

Медузки, моллюски и морские ежи

ЗИМОЙ из океана появляются разные дикие существа, которые стремятся привлечь к себе внимание. Особенно стараются медузки, похожие на большие разноцветные светильники. Но их беда в том, что они прозрачны. И все смотрят не на самих медузок, а сквозь них — как сквозь розовые или голубые очки. Поэтому, чтобы их заметили, медузки носят на головах вазы, напоминающие старинные модные шляпки.

Моллюски невелики, поэтому их иногда называют малюсками. Они очень скрытны и редко раскрывают свои раковины. Напрасно и просить об этом!

— Это наш внутренний мир, — пищат они. — И мы не жалеем показывать сокровища своей души кому попало...

В некоторых из них, действительно, встречаются жемчужины. Но у большинства внутри ничего нет. И морские ежи отпускают в их адрес всякие колкости, называют пустышками и сочиняют ехидные утишки:

*Устрицу обидели:
Пригласили к ужину,
А потом похитили
Ценную жемчужину...
Эй, малюски, а малюски!
Вы нужны лишь для закуски!*

Млечный путь

ПЛАНЕТА «О» расположена на самом краю Млечного пути, на берегу Молочного океана. Маленькие лодки, и большие корабли, и целые плавучие базы отправляются в плавание за свежим молоком. Из него моряки делают отличное масло, йогурт, творог, сметану и сыр...

Суда, на которых производят сыр «Бри», называют Бригами и Бригантинами. Дырчатый голландский сыр изготавливают на «Летучих голландцах». Возможно, это не слишком романтично. Поэтому все мальчишки мечтают плавать на каравеллах. Каравеллы, или как их еще называют, «коровелы» вот уже много лет бороздят океанские просторы, чтобы найти источник Млечного пути — Звездную корову. Ведь так не бывает, что молоко есть, а коровы нет?

*Говорят, что с ручейка
Начинается река,
Необычная река
Из парного молока.
А река впадает в море,
Пенкой пеняя на просторе,
И покрыты берега
Белым слоем творога.
Волны, сбитые в сметану,
Бурно мчатся к океану,
Где на юге зреет сыр,
А на севере — пломбир!
Я б уплыл, признаюсь вам,
К тем чудесным берегам...
Только где она, река
Из парного молока?*

Владимир Пресняков-старший: «Меня послал сам Утесов!»

Денис БОЧАРОВ

26 марта замечательному композитору и саксофонисту Владимиру Преснякову-старшему исполняется семьдесят. Этот скромный, не склонный к пафосным мероприятиям человек не планирует устраивать громких торжеств даже по случаю столь знаменательной даты — отпразднует в узком кругу близких и друзей. В преддверии юбилея музыкант ответил на вопросы «Культуры».

культура: Вы в прекрасной физической форме. Это все спорт?
Пресняков: Не думаю. Ну что такое в моем случае спорт, если быть до конца откровенным? Да, я регулярно играю в футбол, но говорить о том, что много двигаюсь, не стал бы. Пешочком перемещаюсь по площадке, раздаю пасы, сам забиваю. А поскольку это мини-футбол, то можно залезать в офсайд и, держась за штангу чужих ворот, подставлять «копыто» — глядишь, мяч в «сачке».

Дело в другом. Прежде всего, я давно уже перестал выпивать. Не курю тоже примерно лет пятнадцать. И главное: мне как музыканту чаще приходится иметь дело не со сверстниками, а с молодежью — хотя бы в лице сына и внука. Хожу на их выступления, общаюсь на их языке и, видимо, волевым усилием подпитываюсь свежей энергией. Недавно в клубе Алексея Козлова проходил концерт, состоявший целиком из моих сочинений. Так вот, там я играл дуэтом с замечательной саксофонисткой Таней Лариной. Мне было приятно услышать, что она всегда считала себя моей ученицей.

Словом, новых впечатлений хватает, замшевый щекастый боброрем не ощущаю.

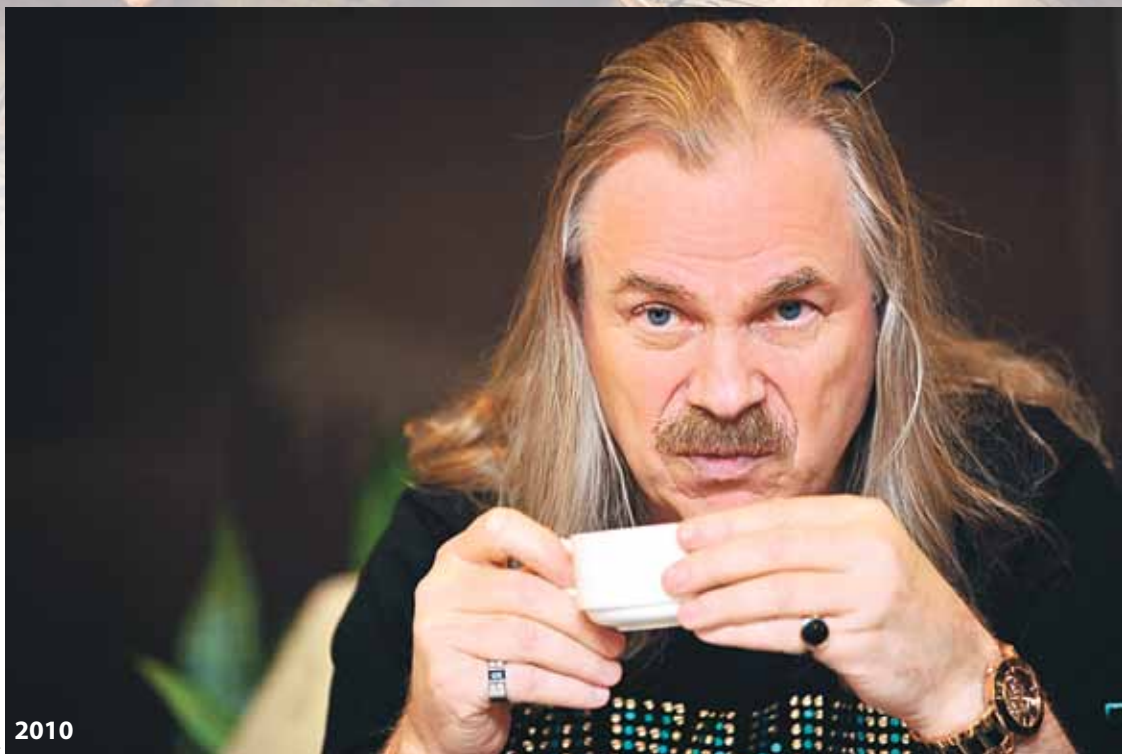
культура: Однако, как ни крути, возраст почтенный...

Пресняков: Да, «зарубка» серьезная, вы правы. Но я стараюсь относиться к этому с юмором. С тех пор как мне стукнуло пятьдесят, каждые пять лет приходится поздравлять телеграммами, тексты которых с тем же успехом сгодились бы и для панихиды. Они, как правило, пестрят клишированными обобщениями: «вклад в искусство», «завидное трудолюбие», «присвоено звание» и так далее.

Кстати, о званиях. Помню, в детстве отец, когда бывал мною доволен, поощрительно отмечал: «Ну ты артист!» А если его вызывали из-за меня в школу, то расстегивал ремешок со словами: «Ну что, деять?»... Папа как в воду глядел: в моем случае он предвидел и заслуженного артиста, и заслуженного деятеля искусств Российской Федерации (смеется).

культура: Теплые слова в Ваш адрес, несомненно, прозвучат и на сей раз. А как бы сами оценили пройденный творческий путь?

Пресняков: Знаете, слово «творчество» я вообще не очень люблю, отношусь к нему с подозрением. Особенно меня веселит, когда этим термином жонглируют певицы, которых я отношу к условной категории «поющие трусы». Право же, забавно видеть и слышать таких,

2010

с позволения сказать, «звезд», с глубокомысленным видом рассуждающих в интервью о собственных творческих планах и задачах.

Когда несколько лет назад одна журналистка задала мне подобный вопрос, я не выдержал и начал на полном серьезе пласти ей околицу. О том, что на протяжении долгих лет гастролей жизни тайно записывал на маленький магнитофончик храпы известных людей. Так вот, в моих «творческих планах», дескать, значит, выпуск диска с соответствующим звуковым наполнением. Где в обрамлении саксофона звучал бы «художественный храп» от того или иного «исполнителя».

И что вы думаете — журналистка поведалась. Эта ахиня была напечатана в прессе, и многими из тех, кто ее прочитал, воспринята всерьез. Некоторые артисты стали вкрадчиво спрашивать меня: «А я там есть?» Не моргнув глазом, отвечал: «Разумеется». — «А много ли тебе заплачат за пластинку?» — «Да в общем прилично». — «Так я заплачу больше, ты только меня туда не вставляй». И все в таком духе, шутка гуляла лет десять.

Это я рассказываю с целью проиллюстрировать: к понятию «творчество» следует подходить осторожно. Еще понимаю, если бы так изъяснялся Эдуард Артемьев, человек, которым восхищаюсь и которого безмерно уважаю. Но сего-

дня получается, что «творчество» — как раз у этих самых певчих. У меня же просто работа. Нравится сочинять музыку, записываться в студии — в ней могу проводить время сутками, позабыв о сне.

Не стоит, кстати, полагать, что слово «работа» лишено в данном случае романтизма. Многие по-настоящему уважаемые артисты так обычно и говорят: «Где сегодня работаем концерт?» Просто фигура речи. А пафосные люди скажут: «Выступаем с концертной программой» или что-нибудь в этом духе.

культура: Почему вообще пришла зра «поющие трусы»? Кому и когда надоели великие исполнительницы? Где новые Вина Дорра, Лариса Мондрус,

Эдита Пьеха, Аида Ведищева, Тамара Миансарова?

Пресняков: Так получилось, что многие артисты в одиночку оказались не нужны. Хотя говорить о том, что сегодня нет новых талантов, я бы не стал. Просто изменились реалии: продвижение невозможно без сопутствующих факторов — клипов, телеэфиров, ротируемых на радио хитов и так далее. За все надо платить сумасшедшие деньги. А откуда им взяться у юного дарования?

Поэтому, будь ты хоть трижды талантлив, если не обладаешь внушительными средствами, полезными знакомствами или родственными связями, шансов быть услышанным широкими массами у тебя практически нет.

Эдита Пьеха, Аида Ведищева, Тамара Миансарова?

Пресняков: Так получилось, что многие артисты в одиночку оказались не нужны. Хотя говорить о том, что сегодня нет новых талантов, я бы не стал. Просто изменились реалии: продвижение невозможно без сопутствующих факторов — клипов, телеэфиров, ротируемых на радио хитов и так далее. За все надо платить сумасшедшие деньги. А откуда им взяться у юного дарования?

Поэтому, будь ты хоть трижды талантлив, если не обладаешь внушительными средствами, полезными знакомствами или родственными связями, шансов быть услышанным широкими массами у тебя практически нет.

культура: Немного о Вашем главном после музыки увлечении. Чемпионат Европы по футболу не за горами. Прогнозы?

Пресняков: Слуцкий молодец, проделал колоссальную работу. Помимо того, что большой профессионал, он еще очень вежливый, интеллигентный человек. Поэтому ему не так уж сложно было найти общий язык с футболистами.

Думаю, на Евро-2016 из группы мы выйдем, а дальше вряд ли на что-то стоит рассчитывать. Откровенно говоря, это уже было бы успехом: ведь за последние тридцать лет наша сборная преодолевала групповой рубеж лишь дважды. Впрочем, прогнозы — дело неблагоприятное. Пеле, например, очень любит заниматься футбольными предсказаниями, однако, как известно, они никогда не сбываются. Так что поздравим — увидим. Ждать осталось недолго.

культура: Книжку воспоминаний выпустить не планируете? Несомненно, Вам есть чем поделиться с потенциальным читателем.

Пресняков: Мне неоднократно предлагали. Один хороший журналист, к тому же мой друг, пытался заинтриговать чем-то подобным: мол, ты говори все, что сочтешь нужным, а я буду записывать. И вроде бы в этом есть смысл, ведь действительно знаю много занятых историй. Я уже придумал для книги собирательное название «КАКИ» (как я встречался, общался, играл с тем-то и тем-то).

Один из таких сюжетов «Как меня послал Утесов» я вам сейчас расскажу. Мне было пятнадцать лет, когда в Свердловск приехал оркестр «папашки советского джаза». Еще до выступления я решил показать одну свою оркестровку музыкальному руководителю знаменитого коллектива. Ему понравилась, пригласил на концерт. Я даже «подженивал» с участниками ансамбля, те восторжались и расхваливали на разные лады. В ожидании концерта я решил устроиться на лавочке за кулисами — в зале-то мест свободных не было. Сижку, наблюдая, аплодирую, перемигиваюсь с музыкантами. Ближе к финалу слышу за спиной характерное побрякивание, которое ни с чем спутать невозможно. И точно, смотрю — Утесов. «Ты кто такой?» — спрашивает. Восторженно отвечаю: «Володя Пресняков, я оркестровку написал, вашим музыкантам очень понравилось, потом я играл с ними на тенор-саксофоне...» Леонид Осипович, перебивая: «Пошел на...» Конечно, меня тут же словно ветром сдуло. Однако впоследствии я даже гордился и всем говорил, что сам Утесов мне выписал путевку в большое искусство...

культура: Что же в итоге явилось камнем преткновения для выпуска сборника?

Пресняков: Люблю ходить по книжным магазинам — приятно сама атмосфера. Старые добрые печатные издания никакими планшетными заменить нельзя.

культура: Немного о Вашем главном после музыки увлечении. Чемпионат Европы по футболу не за горами. Прогнозы?

Пресняков: Слуцкий молодец, проделал колоссальную работу. Помимо того, что большой профессионал, он еще очень вежливый, интеллигентный человек. Поэтому ему не так уж сложно было найти общий язык с футболистами.

Думаю, на Евро-2016 из группы мы выйдем, а дальше вряд ли на что-то стоит рассчитывать. Откровенно говоря, это уже было бы успехом: ведь за последние тридцать лет наша сборная преодолевала групповой рубеж лишь дважды. Впрочем, прогнозы — дело неблагоприятное. Пеле, например, очень любит заниматься футбольными предсказаниями, однако, как известно, они никогда не сбываются. Так что поздравим — увидим. Ждать осталось недолго.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Maurice Ravel
Conductor Evgeny Svetlanov
Мелодия

Для подавляющего большинства неискушенных слушателей негласная формула «Мы говорим Равель — подразумеваем «Болеро» очевидна. И это ошибка. Поскольку выдающийся французский композитор, один из реформаторов музыки XX века по определению не был тем, кого англичане называют «one hit wonder» (герой одного хита). Он — автор многих сонат, прелюдий, фуг, кантат, струнных квартетов, песен, вариаций.

Дабы напомнить, что «не «Болеро» единым» славен этот человек, «Мелодия» выпустила компакт-диск, на котором звучат другие замечательные произведения классика. Пластинка адресована в первую очередь тем, кто желает расширить границы собственного представления о Морисе Равеле. На сборнике представлены: «Павана почившей инфанте», «Испанская рапсодия», «Дафнис и Хлоя», «Матушка-гусыня». Запись фонограммы в исполнении Государственного академического симфонического оркестра СССР под управлением Евгения Светланова была осуществлена чуть более сорока лет назад — в марте 1975-го.

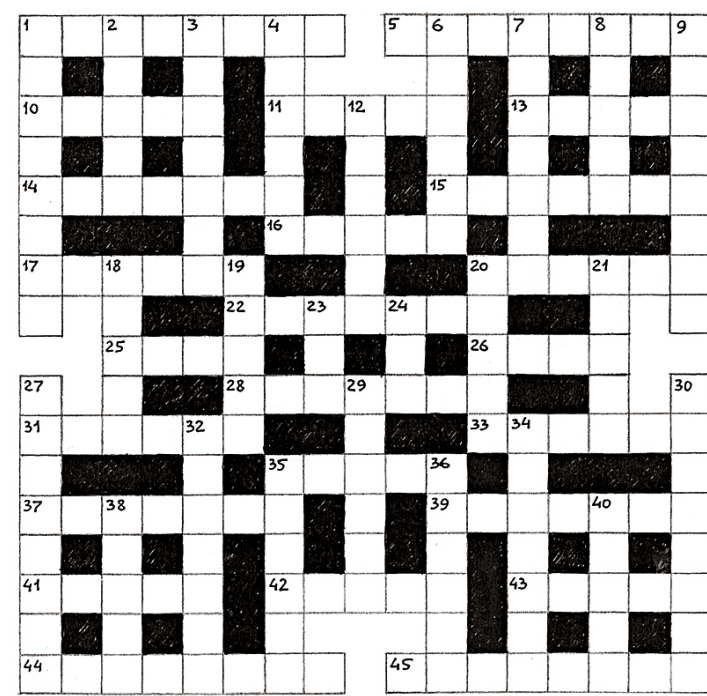

Edward Elgar, Joseph Haydn
Мелодия

Издание представляет собой запись Концерта для скрипки с оркестром си-минор британского композитора Эдварда Элгара и Концерта для скрипки, фортепиано и струнного оркестра фа-мажор австрийского гения Йозефа Гайдна. Объединяющим началом и связующим звеном между классиками разных эпох, национальностей и творческих предпочтений здесь выступает фигура Игоря Ойстраха. Народный артист СССР, лауреат многочисленных премий и престижных конкурсов является, как трудно догадаться, не только сыном, возможно, самого знаменитого отечественного скрипача, но и его учеником. Под началом Давида Федоровича артист учился в Центральной музыкальной школе, а затем окончил и Московскую консерваторию...

В течение многих лет Игорь Давидович выступал с замечательной пианисткой Натальей Зерцаловой. Именно она аккомпанирует маэстро на нескольких треках сборника. Скрипичное искусство Ойстраха-младшего также подчеркивают Академический симфонический оркестр и ансамбль солистов Московской филармонии.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 1. Роман В. Шукшина. 5. Поселок, примыкающий к большому городу. 10. Оттенок тона в живописи. 11. Муж сестры жены. 13. Российский кинорежиссер («Мертвый сезон», «Взлет»). 14. Русский адмирал, участник обороны Севастополя. 15. Платье, наряд. 16. Американский бизнесмен и филантроп. 17. Классик детектива из США. 20. Сорт итальянского вина. 22. Советский писатель («Безумная Евдокия»). 25. Собака В. Качалова, которую прославил С. Есенин. 26. Русский поэт и переводчик. 28. Болотная дичь. 31. Боевой топор. 33. Золотая монета различных европейских стран. 35. Английская киноактриса («Кинг-Конг», «Малхолланд Драйв»). 37. Народный австрийско-немецкий танец. 39. Французская соломенная шляпа. 41. Рассказ Р. Брэдбери. 42. Часть интернета на русском языке. 43. Черный цвет в геральдике. 44. Роман А. Платонова. 45. Первый космодром.
По вертикали: 1. Белорусский танец и народная плясовая. 2. Зимний заяц. 3. Традиционный десерт у восточных славян. 4. Советская комедийная актриса. 6. Сорт сыра. 7. Немецкий конструктор музыкальных инструментов. 8. Цилиндрическая упаковка. 9. Российский композитор. 12. Морской порт в Хабаровском крае. 18. Мелкая монета. 19. Родовой фамильный знак. 20. Бельгийский художник и скульптор, представитель символизма. 21. Шотландский барон, один из изобретателей логарифмов. 23. Бог восточного ветра у древних греков. 24. Молодежная социальная драма Ю. Озерова. 27. Российский актер театра и кино. 29. Старинная брошь на цепочке, служившая застежкой. 30. Внутреннее убранство помещения. 32. Кубинский композитор, скрипач, дирижер. 34. Советская фигуристка, олимпийская чемпионка. 35. Древнее государство на Армянском нагорье. 36. Солдатская шнель, свернутая в трубку. 38. Советский киноактер («Три плюс два», «Миссия в Кабуле»). 40. Единоличник в Древней Греции.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №10

По горизонтали: 8. Вале. 9. Ажиотаж. 10. Лыжи. 11. Муэдзин. 12. Лессинг. 14. Фальцет. 19. Аспид. 20. Рюкзак. 21. Сивилла. 22. Погост. 23. Вольер. 24. Библиин. 25. Видное. 27. Имрек. 29. Касатка. 33. Кабинет. 35. Дуршлаг. 37. Паук. 38. Планкет. 39. Вожж.
По вертикали: 1. Гару. 2. Сердюки. 3. Джонка. 4. Фонарь. 5. Таблие. 6. Плесецк. 7. Джин. 13. Ипполит. 14. Фастбек. 15. Ловелас. 16. Целибат. 17. Травник. 18. Галерея. 26. Наливка. 28. Якушева. 30. Артель. 31. «Арманс». 32. Индеец. 34. Арак. 36. Аязм.

В следующем номере:

Золотое кольцо с бриллиантами «Культура» побывала на старейшем отечественном ювелирном заводе — в поселке Красное-на-Волге под Костромой

